ЗНАНИЕ
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
5
1975

В. МАТВЕЕВ
О. ГАМАНИН

ДЕТИ С НАМИ И БЕЗ НАС

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

В. МАТВЕЕВ О. ГАМАНИН

ДЕТИ С НАМИ И БЕЗ НАС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
МОСКВА 1975

371
М33

Матвеев В., Гаманин О.

М 33 Дети с нами и без нас. М. «Знание», 1975.
96 с. (Нар. ун-т. Пед. фак., 5. Издается ежемесячно с 1964 г.)

Что это за черта характера — самостоятельность? Как проявляется она у подростков и у юношества? В чем психологическая сложность формирования самостоятельности? Чего ждут и чего опасаются папы и мамы, отправляя своего ребенка в лагерь, и каковы ожидания и опасения самих детей? Это разговор и о том, как учитывает, как должен учитывать сегодняшний пионерский лагерь общественные требования к воспитанию и потребности, интересы детей.
Брошюра предназначена для учителей, родителей и пионервожатых.

М 60300-094
073(02)-75 130-75

© Издательство «Знание», 1975 г.

солнца. Длинн
не надо в шк
где вы?

А мама гл
чемодан.

Завтра в ла

...Сыну исп
внимание на о
менно подать з
ваших детей».

Родители ду
ехать, то не хоче

...Дочери мин
8-й класс, она ре

— Что хотите

...В квартире
дцать. У него дру

— Я понимаю
жайте вдвоем с м
почему, просто мн

У взрослых в н

— Не представ

— Мне кажетс
пошлешь его от се

Нет-нет да и вспомнится детство... Холодок утренней тени, нежная мягкость утреннего солнца. Длинный летний день впереди — он весь целиком твой: не надо в школу, можно сразу на речку, в лес. Эй, друзья, где вы?

А мама гладит майки, нашивает метки, готовит в дорогу чемодан.

Завтра в лагерь. Скорей бы завтра!..

...Сыну исполнилось восемь. Родители впервые обращают внимание на объявление: «Местком предлагает заблаговременно подать заявления на путевки в пионерский лагерь для ваших детей».

Родители думают — подавать или не стоит? Петька то хочет ехать, то не хочет.

...Дочери минуло четырнадцать. Сдав последний экзамен за 8-й класс, она решительно заявила:

— Что хотите делайте, в лагерь не поеду.

...В квартире напротив живет мальчик, ему тоже четырнадцать. У него другое настроение:

— Я понимаю, пап, что море — это хорошо. Вот и поезжайте вдвоем с мамой, а я буду в лагере. Я не могу сказать почему, просто мне хорошо там и все.

У взрослых в начале лета свои разговоры:

— Не представляю, что там будет с моим без меня?

— Мне кажется, если любишь своего ребенка, ни за что не пошлешь его от себя на месяц одного.

— Моя дочка просится в лагерь, но я категорически против. Там такие сомнительные подружки...

— Чему он научится в лагере? Курить? Ругаться?

Каждый из нас слышал нечто подобное.

Лето — наиболее самостоятельная пора в жизни любого ребенка — семь ему, десять или четырнадцать. Остается ли он с нами или без нас — уезжает на лето к родным в другой город или в деревню, отправляется с классом в поход или поездку, едет в пионерский лагерь. Какая самостоятельность и до каких пределов нужна нашим ребятам? Ее достаточно предоставить ребенку или ей надо учить? Какой самостоятельности нужно остерегаться?

Какие они, наши дети, с нами, каково им с нами, — это мы знаем, видим, чувствуем. А какие они и как им без нас?

Что там, в лагере, происходит с нашим сыном, с нашей дочерью?

Казалось бы, нынешним родителям не стоит долго объяснять, что такое пионерский лагерь. Сами бывали. Знают. И все-таки...

Эта книжка для тех, кто ни разу не отправлял своих детей в лагерь, кто лишь собирается это сделать. Она и для тех, кто раздумывает, почему сыну или дочери было там плохо.

Что думают о нем ребята, чего ждут от него родители, что дает он, пионерский лагерь, нашим детям сегодня с точки зрения современных требований медицины и здравоохранения, с точки зрения духовного, нравственного, физического развития ребенка и его воспитания, с точки зрения подготовки активного самостоятельного труженика.

нер» и нап
Опубликова
слых.

Вика Н.

«Я вспо
И наконец
поляны за
машет мне

Только р

В первы
Девчонки ут
А я вожусь
Отряд давно
куда-то исче
рить, резать
Тарелки рас
валится у ме
удивляется: «
Я подума
бабушка. И

ГЛАВА I.
ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ВСЕХ.

ДОМА, В ШКОЛЕ, В ЛАГЕРЕ

Письмецо девочки, пришедшее в журнал, подкупало своей искренностью. Поэтому «Пионер» и напечатал его в шестом, июньском номере за 1974 год. Опубликованное детским журналом, оно вызвало отклик... взрослых.

Вика Н. из города Киева писала:

«Я вспоминаю, как мечтала поехать в пионерский лагерь. И наконец родители меня отпустили. Мелькают ромашковые поляны за окном автобуса. Кажется, каждая елка приветливо машет мне лапой. От счастья у меня даже голова закружилась.

Только радость моя была недолгой.

В первый же день оказалось, что я не успеваю за всеми. Девчонки утром вмиг заправят свои кровати — и на зарядку. А я вожусь со своей ровно полчаса, и ничего не получается. Отряд давно ушел в лес, а я никак не соберусь: то одна вещь куда-то исчезает, то другая... Придет очередь в столовой дежурить, резать хлеб мне нельзя доверить, картошку чистить тоже. Тарелки расставить — и то не доверяют, потому что все валится у меня из рук. Девчонки надо мной смеются, а вожатая удивляется: «Чему тебя только дома учат?»

Я подумала. Оказывается, ничему. Все за меня делает бабушка. И кровать убирает, и посуду за мной моет, и за

одеждой смотрит. Только что уроки за меня не делает. Я почему-то думала, что так и надо.

Теперь я решила все делать сама. Ведь так можно стать беспомощным человеком».

В самом деле, письмо Вики заставляет нас, взрослых, о многом задуматься.

Вот перед нами взволнованные строки, написанные бабушкой. Бабушкой другой девочки из другого города:

«Признаюсь чистосердечно, что я не молодой, достаточно поживший на свете человек, тоже считала, что «так надо». У ребенка, казалось мне, большая нагрузка в школе, потом еще музыка, а ведь еще и погулять надо, книжку почитать. У меня же время есть, не трудно мне и в радость поухаживать за единственной внучкой. Выполняя всю домашнюю работу, я чувствую себя нужной. Нам, старикам, так важно чувствовать себя полезными...

А теперь вот хожу и все думаю: «Пользу или вред приношу я своей внучке?».

Мнение папы, инженера из города Куйбышева:

«Ведь это лишь на тринадцатом, а то и на четырнадцатом году жизни обнаружилось, что девочка сама ничего не может делать, растет беспомощной неумехой. Помогла чистая случайность. Не попади Вика в лагерь, так бы и не узнала она своей беды, в которой виновата не она, а ее родители, должно быть, культурные, образованные люди. Письмо, которое я прочитал в «Пионере», — это прямое обвинение им».

Письмо мамы из Донбасса:

«У меня не было такой проблемы — заставить сына делать необходимую домашнюю работу. Он с малых лет видел: маме трудно, значит, надо ей помочь. Он и в лагерь ездил, может быть, не всегда по своему хотению: «Тебе, мамочка, без меня будет все-таки полегче».

Пионерскому лагерю я благодарна не только за то, что там питание и отдых, а и за то, что он каждый раз помогал увидеть в моем сыне что-то новое, над чем надо думать, что надо исправлять.

Приезжаю как-то к нему в родительский день. Мне говорят: «Хороший у вас сын, самостоятельный, все умеет делать, только уж очень робкий. Все, что скажут — исполнит, но сво-его никогда ничего не предложит, мнения не выскажет, что все, то и он». — «Какой же это самостоятельный, — думаю я, — послушный — согласна. Но не самостоятельный. Значит, я что-то недоглядела, слишком крепко, видно, при себе держа-ла...»

На разные мысли наводит взрослых бесхитростное письмо Вики. О чем думают они, о чем еще говорят?

Ребенок не может обойтись без помощи взрослых. Это зако-номерно и естественно. Помощь взрослых нужна детям не только в пять и десять, но в четырнадцать, восемнадцать лет. Однако, еще не научившись говорить и даже еще ходить толком, они что-то хотят и пробуют делать сами.

Не сопротивляться этой потребности надо, а развивать ее с годами, чтобы все новые и новые действия наших ребят мотиви-ровались не только желанием «я хочу», «я могу», но и понятием «я должен».

Живя в коллективе, наши дети могут и должны научиться и другой самостоятельности — коллективно думать, решать и действовать.

Плохо, если в 10 лет, приехав в лагерь, человек не умеет подмести пол, убрать постель, не привык умываться, чистить зубы, мыть на ночь ноги, не замечает, что майку и трусы пора поменять.

Но плохо, и когда в 10 лет ребята не умеют совместно играть, ссорятся, не догадываются, в чем и какая нужна това-рищу помощь, не умеют выполнять до конца без напоминаний то, что поручили им в отряде.

А ребятам постарше важно, чтобы их мнение уважали, чтобы их мысли жили в общих планах и делах, им нужно уметь отвечать за что-то серьезное, уметь организовывать, руково-дить, подчиняться. Все эти навыки коллективизма, самосто-ятельности, ответственности нужны будут им всю жизнь, в любом коллективе.

Верные мысли, справедливые доводы.

Правда, кое-кто из нас, принимая необходимость воспитания самостоятельности в условиях семьи, воспитания навыков самостоятельного мышления в школе, с подозрением относится к самостоятельности применительно к пионерлагерю.

На одном родительском собрании, предшествующем отправке ребят в лагерь, старшая вожатая рассказывала папам и мамам о педагогических основах жизни в нем. Она говорила о том, как в течение нескольких лет педагоги и вожатые стремились воспитывать ребят на доверии, учить самостоятельности.

— Смотреть за ними надо как следует, а не самостоятельность давать, — громко и раздраженно прервала речь вожатой одна из мамаш.

Разговор на родительском собрании становился бурным. Речь пошла о том, что бывает два вида самостоятельности — стихийная, бесконтрольная самостоятельность, побуждаемая не общественными мотивами, а скорее инстинктами. И самостоятельность педагогически организованная, ответственная самостоятельность, которую в детях воспитывать необходимо и в школе, и дома, и в лагере, и начиная с самого раннего возраста.

Вот на такие размышления, на такие обобщения и выводы натолкнуло многих взрослых пришедшее однажды в журнал короткое детское письмо.

Как же правильно, без ошибок, с успехом воспитывать в детях умение в самых разных случаях жизни обходиться без помощи взрослых?

Полный ответ на этот вопрос требует по меньшей мере весьма солидного педагогического тома. Однако несколько важнейших принципов можно изложить достаточно коротко.

1. У детей всегда есть потребность к каким-то самостоятельным действиям. И надо постоянно поддерживать и развивать это стремление, прививать интерес к новым видам деятельности.

Про мальчишку говорили: «Ни к чему у него интереса нет, что ни предложи. Ни к чему душа не лежит». И вдруг привозит

парень из лагеря маленький, простенький транзисторный приемничек. Физиономия счастливая:

— Пап, послушай! Говорит! Все три программы берет! Сам сделал!

Выяснилось, хитроумный руководитель радиокружка завез в лагерь огромное количество «радиополуфабрикатов» и заразил добрую сотню ребят своим делом.

Обрадовался папа мальчишки. Он и сам работал по технической части, да только не удавалось ему привлечь сына до сих пор к технике.

— Радиотехника, радиоэлектроника — это, брат, в наши дни великая сила, — сказал он, положив сыну руку на плечо.

Неделю мальчишка не расставался со своим приемником, демонстрировал его знакомым, разбирал и собирал снова. А потом почему-то остыл.

Отец догадался почему — новой пищи для поддержания едва возникшего интереса не было. И, догадавшись, принес в дом радионабор из магазина «Юный техник», паяльник, тестер, олово, канифоль и множество других необходимых мелочей.

И вновь ушел парень в работу, в более сложную и от этого, может быть, более интересную.

— Пап, у меня не выходит!

— Погоди, сын, мне обещали одну книжку толковую, она тебе поможет.

Пришел сентябрь, и мальчишка пошел записываться в радиоклуб. А отец подсовывал ему уже не брошюрки для радиолюбителей, а серьезные книги по электронике, физике полупроводников и даже лазерной технике. Это было мальчишке интересно. Он научился работать самостоятельно.

2. Дети становятся самостоятельными, оказываясь в такой обстановке, когда неоткуда ждать помощи. Не сделает чего-то ребенок, за него это не сделает никто. И стало быть, надо исподволь, потихоньку ставить его перед необходимостью своими силами справляться со все.большими трудностями.

На уроке в школе: «Вчера, во время экскурсии в поле, каждый из вас наблюдал рожь, овес, пшеницу, просо, а теперь

в самостоятельной работе попробуйте назвать, что общего у всех злаков и чем они отличаются друг от друга».

В лагере: «Ты уже научился, Витя, в одиночку выбираться из леса́ по карте и компасу, завтра мы доверим тебе провести группу по сложному и запутанному маршруту. У тебя получится!»

Дома: «Три дня нас с папой не будет, ты останешься один. Но мы за тебя не боимся. В магазин ты сходишь, приготовить себе еду сумеешь, за нас не волнуйся, ведь мы за тебя спокойны».

Ой ли, спокойны? Какая мама может без волнения оставить своего десятилетнего сына в квартире совсем одного? А двенадцатилетнего? А пятнадцатилетнего?

В юмористическом рассказе «Как я был самостоятельным» писатель Юрий Вячеславович Сотник показал, к чему может привести отсутствие родителей. Злоключения героя рассказа вызывают у читателей неудержимый хохот. На то он и юмористический, этот рассказ. А в жизни-то дело может кончиться не смехом, а слезами. По-видимому, прежде чем предложить ребенку следующий самостоятельный шаг, стоит хорошенько отработать всю сумму частных навыков, которые составят основу поведения в предложенной ситуации.

Великолепный пример «подстраховки» взрослым самых простых действий малыша рисует другой замечательный писатель — Аркадий Петрович Гайдар.

Помните, в «Военной тайне» маленький Алька едет со своим отцом, инженером Ганиным, в Артек. В дороге они отправляются из своего купе в вагон-ресторан. И тут за ними наблюдает будущая вожатая Альки Натка Шегалова.

«В вагон вошли еще двое: высокий сероглазый, с крестообразным шрамом ниже левого виска, а с ним шестилетний белокурый мальчуган, но с глазами темными и веселыми...

Человек достал папиросу.

— Алька, — попросил он, — я забыл спички. Пойди принеси.

— Где? — спросил мальчуган и быстро соскочил со стула.

— В купе, на столике, а если нет на столике, то в кармане в пальто.

— То в кармане в пальто, — повторил мальчуган и направился к открытой двери вагона.

Человек в сером френче открыл газету, а Натка, которая с любопытством слушала весь этот короткий разговор, посмотрела на него искоса и неодобрительно.

Но вот за окном, подавая сигнал к отправлению, засвистел кондуктор.

Человек во френче отложил газету и быстро вышел. Вернулись они уже вдвоем.

— Ты зачем приходил? Я бы и сам принес, — спросил мальчуган, опять забираясь коленями на сиденье стула.

— Я это знаю, — ответил отец. — Но я вспомнил, что позабыл другую газету».

За спичками на короткой стоянке поезда отец Альки мог бы и сам сходить. Так было бы безопасней. Но он послал за ними сына именно потому, что это было чуть-чуть опасно. И Альке нравилось, что опасно, а отец в нем уверен.

Уверен-то уверен, но отрабатывая в сыне, пусть пока в мелочах, будущую Алькину верность и отвагу, он не просто читал безмятежно газету, как по наивности подумалось Натке, он каждое мгновение был начеку.

Заметим для себя еще одну важную особенность поведения взрослых, которые безошибочно и точно ведут детей по пути взросления: их веру в силы ребенка, их доверие, уверенность в его успехе. А это помогает успех обрести, достигнуть новой победы и в деле и над собой. Первый успех, в свою очередь, во многом обеспечивает следующий.

3. Детям, как правило, нравится ощущать себя людьми за что-то ответственными. И полезно ставить их в позицию ответственной самостоятельности. Если человек сознает, что обязанности, возложенные на него, действительно важны для других людей, для коллектива и от него ждут успешного их выпол-

нения, он уже находится в этой позиции, от него можно ожидать последовательного выполнения разнообразных самостоятельных действий.

Это более высокий уровень проявления активности человека по сравнению с тем, когда он действует самостоятельно по необходимости или исходя из интереса.

Дома ваш двенадцатилетний сын, прочувствовавший, что он надежный помощник в воспитании младшей сестренки, не раз удивит вас своей самоотверженностью: он сделает то, о чем мы и не подумали, напомнит то, о чем забыли, откажется от многого в пользу младшенькой.

В школе, серьезно воспринимая ответственности командира звездочки или санитара, старосты, помощника отстающему, наши ребята способны пожертвовать своим временем, любимым занятием, удовольствием, чтобы добиться успеха в порученном деле.

В пионерской организации и термин самостоятельной ответственности еще более широко и понятно: она представляет собой самодеятельную детскую организацию, которая всем укладом своей жизни воспитывает самостоятельность, инициативность, активность, творчество.

Лето пионеров — это в первую очередь пионерский лагерь. А в нем принципы жизни их организации проявляются и наиболее концентрированно и наиболее ярко. Там весь день окрашен романтической приподнятостью.

Там нужно быть самостоятельным просто потому, что нас рядом нет (обстановка вынуждает). Там атмосфера ответственной самостоятельности идет бок о бок с интересом. Там самостоятельность — это радость победы в труде и спорте, в игре, в соревновании, в творчестве, радость победы единомышленников, юных борцов, которые во всем и всюду сами. Для себя и для всех.

Так что же он такое, пионерский лагерь, каким он был, каким ему быть, — об этом теперь и поговорим.

ВПЕРЕД К ПАЛАТКАМ ИЛИ НАЗАД К ПАЛАТКАМ

В лесах, на берегах рек, у моря, в зеленых оазисах степей, в горных долинах звучат сигналы пионерских труб, далеко слышна звонкая разноголосица.

Все больше строится у нас лагерей. Планы капитального строительства лагерей на будущее еще обширнее. Лагерные постройки радуют глаз: современные материалы, смелая мысль проектировщиков...

Глядя на них, пионерские ветераны 20-х годов диву даются. Одни восхищаются: «Нам такое не снилось!» Другие негодуют: «Разве это лагерь? Дом отдыха, санаторий».

Споры, каким быть лагерю, начались давно и продолжаются поныне. В самом деле, ребят в иных лагерях окружает поистине санаторный комфорт: светлые просторные спальни, белоснежное белье, зеркальные шкафы, полированные тумбочки, живопись на стенах, хрустальные вазы с цветами. В спальных корпусах на случай плохой погоды предусмотрено отопление. Подается холодная вода и горячая. В кафельных умывальнях — специальные раковины для мытья ног.

Нет пока лишь кондиционеров. А кто может поручиться, что заботливым хозяйственным руководителям не придет в голову в тенистом сосновом лесу, где распахни окна — и польется чистый, прозрачный, живительный аромат хвои,— поставить в ребячьи спальни кондиционные установки?

Можно понять жителей первых палаточных пионерских городков. Разделить с ними романтику лесной робинзонады, когда все здесь тобою самим слажено хитрым образом из подручного материала. Есть доска, давай доску, нет доски — бери жердину, ладь стол, скамейку, навес.

Собирай щавель к обеду, грибов впрок насуши. Хватай ведро и мешок, ступай в соседнюю деревню за молоком и картошкой.

«Ах, картошка, объеденье — пионеров идеал, тот не зна-
наслажденья, кто картошки не едал! Наши бедные желуд
были вечно голодны, и считали мы минутки до обеден
поры...»

Но кто ворчал на это? Кому не в радость, кому не в сладос
была эта роскошная, небывалая, незабываемая жизнь? В
она — подлинная самостоятельность!

Девчонки за оврагом нашли поляну сплошь красную
земляники. Общий сбор решает

— Варим кисель.

— Нет, лучше варенье.

— Живьем съедаем

— А может, насушить и домой — на зиму?

И вдруг трезвый голос

— Земляника земляникой, а завтра хлеб печь не из чег
Мука кончилась.

Положение безвыходное. Да кто сказал, что безвыходное
А картофельные оладьи? Разве не выход? А если в суп побо
круп? Без хлеба можно!

А без костра нельзя. Без песни нельзя. Без дружбы нельз
Без единства нельзя. Все вместе на работу. Каждые ру
нужны, и головы — для устройства собственной жизни и д
общего пролетарского дела

Да, можно понять жителей первых палаточных пионерск
городков, ребят-энтузиастов, мечтателей, жизнерадостн
строителей новой жизни.

Но рабочие отцы, отправляя детей в лагерь, думали «Ту
вато им пока, голодновато им пока, ребяткам нашим. Но ничё
окрепнем, будем жить побогаче. Вот уж тогда...»

Ребята думали: лагерь для радости.

Отцы знали: лагерь для отдыха, для поправки здоровья, д
накопления сил.

Мысль — все лучшее детям — она с первых дней ре
люции владела умами людей. Она важный принцип соци
стического общества, одна из основ нашего образа жизни

Мы законно гордимся тем, что отдых детей обеспечен вс

материальными, ду
располагает наше об
Что бы там ни гов
быта, а все-таки хо
красивые столовые,
шо, что в специальн
технического, художе
вать свои способност
стол подается не тол
все разнообразие вит
котлет, ромштексов,
свежих ягод, овощей
есть вожатые, врачи, п
спорта, музыки, приро
ря — продуктовая маш
Право же, странно
тряской подводе, когда
современные авто. Стр
деревянными ложками,
есть электроплиты и чис
Разумеется, привер
ведь отнюдь не отрица
ния, разнообразного ме
тепличных условиях, на
чересчур изнеженными,
борьбе. Их опасения не т
Народ щедро заботит
том, чтобы дети росли ак
тали строителями, борцам
ческое противоречие: есл
дети учатся пользоваться
вложенный, а готовиться к
ных, культурных благ они м
У нас все чаще называ
племени. Хорошо

материальными, духовными, культурными благами, которыми располагает наше общество.

Что бы там ни говорили сторонники спартанского лагерного быта, а все-таки хорошо, что у ребят есть теплые спальни, красивые столовые, прекрасно оборудованные стадионы, хорошо, что в специально оснащенных помещениях для научного, технического, художественного творчества ребята могут развивать свои способности, таланты. Хорошо, что на их обеденный стол подается не только «пионерский идеал — картошка», а все разнообразие витаминов, белков, жиров и углеводов в виде котлет, ромштексов, молока, кефира, сыра и масла, в виде свежих ягод, овощей и фруктов. Хорошо, что в каждом лагере есть вожатые, врачи, педагоги, специалисты в области техники, спорта, музыки, природоведения. Хорошо, что транспорт лагеря — продуктовая машина, автобус, легковой автомобиль.

Право же, странно ездить изо дня в день по ухабам на тряской подводе, когда рядом по асфальтовому шоссе мчатся современные авто. Странно ежедневно есть из чумазого котла деревянными ложками, когда в сверкающей белизной кухне есть электроплиты и чистая посуда, салфетки на столе.

Разумеется, приверженцы палаток не переубеждены. Они ведь отнюдь не отрицают гигиены, медицинского обслуживания, разнообразного меню и удобств. Их волнует, как бы в тепличных условиях, на всем готовом, не вырастали ребята чересчур изнеженными, не готовыми к трудностям, к труду, к борьбе. Их опасения не так уж лишены оснований.

Народ щедро заботится о детях. Но мы заинтересованы в том, чтобы дети росли активными, самостоятельными, вырастали строителями, борцами. Тут скрыто объективное диалектическое противоречие: если детям предоставляются все блага, дети учатся пользоваться благами. А уважать труд, в них вложенный, а готовиться к производству материальных, духовных, культурных благ они могут и не научиться.

У нас все чаще называют ребят-пионеров детьми орлиного племени. Хорошо называют, правильно. Но если слишком

привыкнуть к теплому мягкому гнезду — не вырастить могучих орлиных крыльев.

Так, стало быть, назад к палаткам, к трудностям бивачной жизни? Нет, пожалуй, не дело это — идти вспять, когда время движется вперед.

Не стоит отказываться от благ. Они дались нам великим трудом, суровой борьбой. Надо учиться и учить правильно ими пользоваться.

Не будем пугаться этих слов: пионерский лагерь — дом отдыха для детей. Он честно и прямо служит делу здоровья, в нем дети отдыхают. Такой отдых в живописных местах, на целебном воздухе, под солнцем, у воды им необходим. Но лето, отдых неотделимы от воспитания, от закалки не только физической, но и нравственной, духовной.

Быт в современном лагере не требует от ребят больших затрат времени и сил.

Куда идет время, освобожденное от быта?

На что направлены усилия ребят в это время?

Увеличение свободного времени — это расширение возможностей для всестороннего развития, для умножения духовных сил, творческих потенций, для увлечения и увлеченности избранным занятием, для одухотворенного межличностного взаимодействия и общения.

В пионерском лагере для наших ребят это освобожденное время — для коллективного думания, для коллективных решений, самостоятельного действия, для общего труда, для игры, для спорта, для выражения себя в творческом деле, в занятиях по техническому моделированию, музыке, танцу, рисунку, для совместных переживаний в романтичной, приподнятой пионерской жизни на природе.

Нет трудностей у современных ребят в сегодняшнем пионерском лагере?

Их нужно придумывать искусственно?

Есть эти трудности! Они в преодолении объема трудового задания на колхозном поле, в лесничестве, в лагерном саду, где нужно проявить волю, самостоятельно организовать общую

работу, достигнуть качества, принести реальную пользу старшим, влить свой труд в общий труд страны. И есть радость трудового усилия на общую пользу, радость своей сопричастности с общенародным делом.

Но не стоит терять современным ребятам и изобретательной сноровки в лесной жизни, где нет привычных удобств, где нужно найти место для бивака, поставить палатки, сварить самим пищу, соорудить стол и скамейку, найти применение лесным припасам. Палатки не должны уйти из жизни современных детей, они должны занять в ней свое место, чтобы, как и прежде, учить ребят ориентировке в новом, трудном, незнакомом, чтобы давать им физическую закалку и закалку нравственную.

Современные дети не могут, не должны расти тепличными растениями. Вырастая, они должны быть готовы к трудностям и труду, к борьбе и преодолению. Другое дело, трудовое воспитание требует совершенства. Подготовка детей к будущему сознательному труду — это дело государственное, в нем заинтересованы все наши общественные трудовые коллективы. Об этом с глубокой убедительностью говорил на XVII съезде ВЛКСМ Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Насущная задача нашего общества — готовить из сегодняшних ребят завтрашнюю смену рабочего класса и крестьянства, людей самостоятельных, активных, инициативных, ответственных, духовно богатых, физически и нравственно совершенных, готовых принять и продолжить дело нашей партии, нашего народа.

Летний лагерь может и должен служить этому.

ГЛАВА II.
СБУДЕТСЯ — НЕ СБУДЕТСЯ.

ЧЕГО ЖДУТ РЕБЯТА

Не только специалистам — физиологам и психологам — известно сегодня, что современные дети существенно отличаются от своих сверстников 20-х, 30-х, 40-х годов.

Мы уже перестали удивляться изменениям в динамике их физического развития. Школа в новых программах учла неиспользованные ранее возможности интеллектуальной сферы ребенка. Очевидны сдвиги в сфере потребностей и интересов.

Как реагируют на это воспитатели?

Кончились школьные занятия. Формируются новые коллективы лагерей, бригад, площадок. Каковы сегодня ожидания ребят в связи с каникулами? И как современный летний лагерь пионеров и старшеклассников отвечает изменившемуся облику ребенка, подростка, потребностям общества в идейном, нравственном, трудовом, физическом и эстетическом воспитании?

Лета ждут с нетерпением. Ждут малыши первоклассники, и люди, проучившиеся в школе восемь, девять лет. Учебный год и для тех и для других связан с довольно серьезными физическими и психическими нагрузками. Поэтому ожидание каникул — это мечта о свободном времени, о близких, пока еще неисполнимых и оттого еще более привлекательных летних предприятиях.

Дети вообще любят перемены. И наступление лета — нового времени года — их само по себе уже радует: пришла пора купаний, рыбалок, футбола вволю, прелестей леса, чтения запоем, танцев и еще многого другого, что открывается за пределами учебного года.

Часть ребят отдает себе отчет, что все это осуществимо лишь в лагере. Эти эмоционально-психологически настроены положительно к лагерному лету.

Сказанное выше не трудно предположить и без специальных исследований. Менее предсказуемы ожидания, связанные с новым коллективом и его деятельностью. Что переживают те, кому уже известно, куда они едут, — в профсоюзный пионерский лагерь, в школьный трудовой, спортивный...

Малыши обычно прямы и откровенны, старшие — не всегда. Многое приходится выяснять косвенным путем. Но что же выясняется?

Очень небольшая часть ребят, да и то по преимуществу из числа повторно едущих в один и тот же лагерь, намерена занять лидерскую позицию в группе, для многих это всего лишь ожидание благоприятной атмосферы без драк, деспотизма сильных. Все ждут одобрения, признания своих способностей — умения рисовать, петь, играть в футбол. Большой процент ребят самого разного возраста надеется найти в лагере новых друзей. Начиная с 12 лет и выше все большую значимость приобретает возможность свободного общения со сверстниками.

Тут, на этом месте, начинает потихоньку томиться наше родительское сердце: девчонки что-то уж слишком много говорят и думают о мальчишках, мальчишки слишком часто обсуждают в своих разговорах знакомых девчонок...

Мама случайно прочла письмо дочери: «Светка, ты не представляешь, куда я попала: ни одного стоящего парня, сплошная мелкота. Не приехали Колька Никитин, Володька и Серега-большой. Наш кривоногий Витечка ходит в королях. В общем, мы тут все время вдвоем с Ланкой, поговорить не с кем, скукотища

дикая. Хоть бы ты написала, есть ли у вас там симпатичные мальчишки, дружишь ли с кем?»

Огорчилась мама, расстроилась, поехала срочно дочь воспитывать.

Однако сама получила небольшой воспитательный урок. Из беседы с воспитателем узнала она, что не только ее дочь испытывает активную потребность в общении с ровесниками и ровесницами, что это [illegible] потребность подростков. Люди готовятся к взрослой жизни, им нужен опыт и, в частности, опыт общения с представителями другого пола. Важно лишь, чтобы стремление к дружбе, товариществе не выливалось в уродливые формы, базировалось на хорошей духовной основе.

Не подавлять [illegible] выявлять и закреплять столь же свойственную возрасту потребность в возвышенном, романтическом, идеальном — [illegible] должно заботиться мамам и папам, педагогам и вожатым дома, в школе, в лагере. Впрочем, о том, как педагогически правильно управлять этой сферой жизни наших ребят в лагере, речь впереди.

Что еще привлекает в лагере?

Новые впечатления, яркость, красочность, разнообразие, романтика жизни солнечной, пионерской с ее ритуалами и красивыми обычаями.

Манит возможность свободного выбора занятий, самостоятельность, которой не было дома. Одни ждут привычного успеха во всех лагерных делах, другие хотят испытать свои силы: сумею ли, справлюсь ли?

В детстве необычно велика страсть к состязанию: кто впереди добежит, кто выше и дальше прыгнет, кто точнее попадет в цель, кто не струсит в темном лесу, без страха пройдет по узкому бревнышку через ручей. Словом, кто окажется самым сильным, смелым, находчивым. В городе порой страдают уличные фонари, в городе, чтобы доказать бесстрашие, бегут наперерез трамваю. Мы законно негодуем. Между тем в этом состязательном азарте — неизбывная потребность детства к самопроявлению, самоутверждению. Летом в лагере необозримый простор для самых различных состязаний, и ребята знают это.

Осознанно и неосознанно многого хотят, многого ждут наши дети от пионерского лагеря.

Ну, а что же беспокоит их? Почему кое-кто упирается:

— Нет, в лагерь ни в коем случае. Никакого лагеря!

В свое время мы поговорим об этом подробнее, а сейчас пока отметим лишь, что подавляющее большинство ребят, начиная с 4-го, 5-го классов, хотели бы, чтобы летом в лагере «была не такая строгая дисциплина, как в школе».

Факты подобного рода знакомы и родителям и тем, кто работает в лагере. Часть ребят потому и отказывается ехать туда, что там «все по команде».

Есть у ребят и другие опасения. У кого-то из самых маленьких — боязнь надолго остаться без мамы. Этим в свое время было трудно расставаться с мамой перед дверьми детского сада, они тяжело переносили мамин отъезд в командировку или в отпуск. В первом классе они ждали маму с нетерпением, чтобы рассказать о том, кто из ребят что сделал и сказал, о трудностях своих, успехах и невзгодах. Но тогда расставание длилось день, а сейчас — месяц.

Внутренняя напряженность от разлуки с родителями свойственна не только малышам, но и части ребят постарше. И не только тем, кто приехал в лагерь в первый раз.

Что происходит с этими ребятами в лагере? Они чаще других бывают одни, реже смеются, чаще плачут втихомолку. Бывает, знает об этом только... подушка.

Воспитатели порой распознают таких ребят в среде детей, лишь когда те приходят и начинают говорить о придуманных невзгодах в семье, которые требуют немедленного их отъезда домой.

Одиннадцатилетняя девочка Оля сказала вожатой:

— У меня мама в больнице. Вдруг она умирает, а я тут играю в мячик!

Вожатая позвонила в город. Мама была удивлена:

— Никогда в жизни не лежала в больнице. И не болею. Что ей пришло в голову?

Трубку взяла Оля:

— Мамочка, дорогая,— сказала она со слезами в голосе.— помнишь ты говорила, что у тебя сердце пошаливает? Мы тогда с тобой на гору карабкались...

Сережа каждый день приходит к начальнику лагеря и рассказывает, как трудно живется их семье. Родители на работе. Старенькая бабушка одна. Ей даже стакан воды некому подать.

В первые дни он просился домой насовсем, потом — на денек. Вот приедет он в город, посмотрит, как там дома, если все в порядке — обязательно вернется и будет жить в лагере спокойно до конца смены.

Родителям таких детей не надо бояться подойти к вожатому или педагогу и рассказать об особенностях их сына или дочери.

Надо чаще писать детям в лагерь. А вожатым, воспитателям стоит чуть больше ласки и внимания уделять тем ребятам, которые скучают по дому.

В некоторых случаях, вероятно, не будет нарушением строгой лагерной дисциплины позволить ребенку позвонить в город маме домой или на работу, а когда воспитатель увидит, что это необходимо, и разрешить папе или маме навестить своего ребенка не в родительский день.

Порой ребята неохотно едут в лагерь, боясь возможных насмешек, грубых оскорбительных прозвищ. Мальчишка склонен считать своим ужасным пороком то, что он не сильный, толстый, неуклюжий, носит очки, не умеет плавать, костер разжечь, свистеть. Девочка чувствует себя ущемленной, если считает себя некрасивой, слишком высокой или слишком маленькой, слишком худой или не в меру полной, если ей кажется, что у нее не такие красивые наряды, как у подруг.

Родители не всегда знают об этих тайных переживаниях, а зная, не всегда умеют спокойно, аргументированно переубедать своих детей.

Самое большое горе для подростков, если их не признают сверстники. Их тяготит опасение остаться без друзей. Взрослым в лагере полезно получить от родителей характеристику детей. Полезно знать, в частности, какое положение занимал,

как себя чувствовал их ребенок в школьном коллективе, как относились к нему товарищи. Это поможет предотвратить многие трудности.

Восьмиклассница Олеся приехала в лагерь со страхом: вдруг ее здесь, как и в школе, будут не любить за то, что она медлительна, рассеянна, да к тому же еще и шепелявит. Так оно и получилось поначалу. Ребята почувствовали ее настороженную отчужденность, готовность защищаться от возможных нападок, хотя никто на нее нападать не собирался. Олесе казалось все время, что ее не замечают, о ней забывают, что самое интересное происходит там, где ее нет. Агрессивность Олеси, естественно, вызвала противодействие подруг. Ее и в самом деле перестали замечать и все чаще исключали из обсуждения девчоночьих секретов

Педагоги попытались помочь девочке. Как-то избрали ее дежурным командиром. Но не слушались в этот день ребята своего командира. Поручили прочитать стихи в концерте. Читала Олеся превосходно. Все забыли о том, что она шепелявит. Но хлопали ей вяло. Действовал стереотип отношения к ней.

Олеся чувствовала себя уже лучше, меньше жаловалась на ребят, тянулась к ним. Но они ее по-прежнему отвергали. Пришлось вожатым хорошенько подумать.

Решено было сделать девочку источником ценной для ребят информации. Именно ей первой сообщали вожатые о том, какой сегодня вечером будет фильм, кому разрешили, а кому не разрешили врачи идти в поход, договорились ли насчет автобуса, который повезет ребят на экскурсию. Вожатые делали это умно. За Олесей укрепился авторитет человека, знающего все. Знающего точно, абсолютно безошибочно.

Информированность создала Олесе ценность в коллективе. И соответственно изменилось ее положение в нем.

У девочек подросткового возраста есть специфические опасения. Они порой стесняются поделиться своими новыми, неожиданными ощущениями даже с подругами, не говоря уже о

взрослых. Девочки постарше волнуются — будут ли в лагере условия для принятия необходимых гигиенических мер. Об этом должны позаботиться и родители и работники лагеря.

О ЧЕМ ДУМАЮТ РОДИТЕЛИ

С чем связаны их надежды и тревоги? Все ждут, что лагерь укрепит здоровье их детей. Это понятно. Хорошее питание, воздух, солнце и путевка недорогая. А вот дальше желания родителей расходятся, идут своими путями и зависят от возраста детей, их характеров, особенностей поведения, от характеров самих родителей, зависят во многом и от условий жизни семьи.

Кому-то легко отпускать детей в лагерь, кому-то трудно. И едва ли это зависит только от возраста детей. До 14 лет папа с мамой без опасений отпускали сына в лагерь. А на 15-м году призадумались, перестали понимать, чем живет парень, что-то появилось в нем чужое, затаенное, тревожное. И что он там выкинет — неизвестно!

Довольно часто дома считают: в лагере, где нет рядом людей, которые постирают тебе и погладят, постель уберут, укажут, напомнят, остановят, ребенок получит необходимую школу самостоятельности, ведь многое там надо уметь самому.

Есть такое выражение — «домашний ребенок». Он и в школу ходит, и в кружок. И все-таки любит быть постоянно под крылом, боится широкого общения, трудно привыкает к коллективу. Ему нужно накопить уверенности в себе, научиться завязывать контакты с товарищами, видеть себя глазами других. Лагерь для него — школа социального опыта.

Есть выражение «уличный ребенок». Он не буквально на улице живет, хоть и поздно, но ночевать приходит домой. А что там с ним на улице делается, с кем он там водится, никому не уследить. Отсылая такого гулену в лагерь, мать спокойна: летом будет при деле, под присмотром, от компании дружков оторвется.

Есть родители, которые недолго размышляют: вот тебе путевка, и поезжай с глаз долой. Отдохну от тебя.

Тревоги у всех есть и общие и свои, особенные. Главное — не случилось бы чего плохого: вдруг простудится, заболеет, не опасно ли там на реке, не будут ли ребята ходить грязными, нечесанными, неумытыми, с черными коленками, в одной и той же майке всю смену.

У мам порой больше страхов, чем у самих детей: не будут ли обижать, дразнить, лупить?

Иных родителей ужасает та информация, которую может получить их сын или дочь от чрезмерно искушенных сверстников в их легкомысленных разговорах, которые не дано слышать взрослым. Там, чего доброго, и курить научат и сквернословить. Дети-то разные бывают. Там друзья-приятели могут на такое натолкнуть, чего бы никогда не позволил себе сам ребенок.

Кое-кто из пап-мам, собирая в дорогу вещи сына, дает ему основательную накачку: «Смотри, хоть там будь человеком, не позорь нас». Но все-таки опасения, что парня исключат или их непременно в лагерь вызовут, как вызывали не раз в школу, терзают родительскую душу.

Славку Фомина считали отпетым с 3-го класса. В 5-м исключили на неделю, в 6-м перевели в другую школу на исправление. А он, как видно, исправляться не собирался. Жил с матерью — бедокурил, к отцу уходил — и там отличался.

В последний раз весной привела его к маме сотрудница детской комнаты милиции. Славка Фомин с двумя приятелями срезали трубки с шести телефонов-автоматов.

Взяли его на учет.

Но пришел июнь, и поехал Славка в лагерь. Он каждый год ездил в один и тот же. И чувствовал себя там хозяином.

Мама с робостью ехала в лагерь по вызову начальника. Вошла в кабинет, села, как привыкла, на краешек стула, мяла в руках носовой платок. Выяснилось, что вызывали ее, чтобы вернуть деньги, уплаченные за путевку. Ей выделили бесплат-

— Безобразит мой? — спросила она, глядя на начальника с опаской и надеждой.

— Не замечал, — ответил начальник, — наоборот, он у нас главный тренер октябрятского футбола. Отзывчивый парень. О чем ни попросишь — отказа нет.

Мама не поверила. Это явственно читалось в ее усталых глазах. Она и сказать-то ничего не могла. Слушала начальника и торопливо вытирала платком слезы.

В школе Славке говорили: «Ты плохой». — «Ах так, — думал Славка, — я еще и похуже могу стать».

В отряде же в начале лета Славке сказали: «Ты, Славка, надежный». И захотелось парню всем показать, что на него, Славку, можно положиться. Поняла ли это мама Фомина? Но из лагеря она ехала растерянная, взволнованная, радостная.

Задумываются ли родители о воспитательных возможностях пионерского лагеря и других летних коллективов? Представляют ли они себе, как много может дать лето для роста и развития детей, для развития их нравственных чувств и переживаний, укрепления воли, воспитания коллективизма, самостоятельности, формирования трудовых навыков и умений, сознательного, творческого отношения к труду?

Отдают, конечно, но не все. Не в достаточно ясной и полной форме это себе представляют. Иногда при этом ссылаются на то, что разные бывают лагеря. Одни называют лагеря с их точки зрения замечательные, в которых с их ребятами происходили буквально чудеса. Другие — просто хорошие, те, что нравятся и ребятам и мамам с папами. Но не всегда и те и другие точно определяют, почему они им нравятся. Иные говорят, что с лагерем их ребенку прошлым летом или теперешним не совсем повезло.

Попробуем выяснить, что дано любому пионерскому лагерю для выполнения тех больших задач воспитания, которые выдвигаются перед ними сегодня, что дано ему для того, чтобы оправдать ожидания детей и взрослых?

ЧТО ЛАГЕ[illegible]

·ончилась лагерная смена, завершилась лет-няя трудовая четверть, возвращаются ре-бята в город, домой. И случается, происходит дома вот такой разговор: «Купались?» — «Два раза». «В поход ходили?» — «Не-а...» — «И рассвета не встречали?»

И рассветов не встречали, и шума дубравы не слышали, и что за люди живут рядом с лагерем, не видели, не знают.

Воспитательные возможности детского загородного оздоровительного учреждения, бывает, ставят в полную зависимость от его материально-технических возможностей, от затрат на строительство, оборудование, содержание. Однако воспитательные результаты не в меньшей, в гораздо большей степени связаны и с другим рядом факторов, с тем, например, насколько полно используются возможности, которые предоставляет природа — специфика биосферы и общественное окружение — специфика социальной среды, и, наконец, возможности самого временного детского коллектива, тоже обладающего спецификой именно в силу своей временности. Если взглянуть с этой точки зрения, легко себе представить, что воспитатели самого скромного пионерского лагеря порой добиваются успеха, неизмеримо большего, чем их коллеги из лагеря с «большими возможностями».

Летний лагерь находится, как правило, за пределами современного промышленного города. Уже сам воздух, которым дышат ребята, кажется здесь живительным духом здоровья. И это дает основание иным руководителям загородных лагерей полагать: «природа, она сама по себе оздоровляет, а нам не только укреплять здоровье детей надо, мы призваны еще и охранять его». А посему купание следует сократить, поход отменить, встречу рассвета запретить. Заботиться о здоровье ребят — это значит, разумеется, и оберегать их от возможных травм, простуд, инфекций. Оберегать с полным сознанием ответственности, но не мешая при этом использованию всех целительных ресурсов природной среды. В противном случае

это оборачивается безответственным отношением к здоровью ребенка, ибо здесь скрыта попытка перестраховать себя, снять с себя подлинную ответственность.

Детям-горожанам не хватает общения с природой. О многих физических, биологических, географических, природных явлениях они узнают из учебника, хотя лето позволяет уч конкретно-чувственно воспринимать многие явления природы. В богатстве и красоте родных лесов, степей, гор, рек и озер заложены большие возможности для формирования чувства прекрасного, эстетических и нравственных переживаний.

Хорошо и понятно, если ребята летом продолжают заниматься техническим моделированием, конструированием, художественной самодеятельностью. Но правильно ли, что, уезжая из лагеря, они по-прежнему не могут отличить овса от пшеницы, не знают названия деревьев, не выделят в разноцветьи луга ни одного цветка, не назовут по голосу ни одной пичуги, не умеют грести, выбраться из леса, приготовить пищу из припасов, дарованных природой?

Мы говорим о важности защиты окружающей среды. Но можно ли научить защищать что бы то ни было, не научив любить то, что надо защищать?

Словом, довольно велики еще неиспользованные покуда резервы, которые таятся в окружающей лагерь природе. Их должно поставить на службу и здоровью и воспитанию детей в каждом современном загородном оздоровительном учреждении.

Но как, каким образом?

Прежде всего, включая пионеров в активное, самостоятельное действие в природе, то есть средствами более всего присущими пионерскому лагерю.

Пассивное восприятие того, что тебе показывают или рассказывают, немногое дает. Гораздо больше — собственный поиск, исследование, непосредственное участие в жизни природы.

Вышел отряд встречать рассвет. Никогда еще, прожив на свете немного-немало двенадцать лет, не видели ребята леса в

столь ранний час, безмолвного, спящего и белого, молочного тумана, укрывшего реку; не слышали шумного ликования птиц, радующихся появлению солнца и началу нового дня. Постояли, впитывая в себя невиданную красоту, а потом на другой день рисовали рассвет, писали о нем в стихах и в прозе.

Два дня продолжается в лагере перепись. В учетные листы вносятся все обитатели березовой рощи. «Переписчики» чутки и внимательны. Нельзя нарушать привычного быта птиц и зверьков.

Идет запись добровольцев для участия в операции «Муравей». Предстоит большая работа. Каждый муравейник надо взять на учет, обозначить номером, указать на карте, определить вид муравьев, поставить вокруг каждого муравьиного города ограду, чтобы не потоптал его ненароком пасущийся поблизости скот.

На видном месте висит объявление: «Июнь — месяц лесной тишины. Наши прогулки, походы и экскурсии не должны пугать птенцов и их родителей. Они под нашей защитой и охраной».

Рейдовые бригады уходят на задание. Предстоит очистить от ила ручьи и родники в квадратах «Е-5», «Д-6», «А-3». Дело важное и полезное, ведь ручьи и особенно родники питают реки, от их чистоты зависит благополучие речного населения.

Это лишь маленькая толика из того множества добрых и полезных деяний, которые рождаются в пионерском лагере, если у ребят разбужены мысль и чувство, если они сами придумали, как совместить игру и труд, чтобы заинтересовать и привлечь побольше сторонников, если они самостоятельно, увлеченно действуют.

А сколько еще великолепных форм приобщения ребят летом к заботе о природных сокровищах Родины, прочно утвердившихся в практике! «Голубые» и «зеленые» патрули, «заставы Берендеев», пионерские лесничества, клубы юных натуралистов, соединения «Дозорных урожая» — всего не перечислить.

Они должны быть на вооружении летних пионерских

коллективов. Тесное общение с природой в самостоятельной действии развивает познавательную, общественную активность детей, помогает формировать нравственные и эстетические чувства.

Не только природная среда окружает летний лагерь пионеров, но и среда социальная — поселки и деревни, совхозы, колхозы, промышленные предприятия, школы, детские сады, соседние пионерские лагеря, дома отдыха, санатории, общественные и государственные учреждения и многое другое.

Все, что расположено вокруг лагеря, может оказаться нейтральной зоной, а может — зоной пионерской заботы, пионерского действия. Очертить границы и сказать: «Это зона нашего действия, ребята», — значит ничего не сказать. Другое дело, когда окружение эмоционально воспринимается детьми, потому что открывается ими самими.

А как оно важно для воспитания в условиях лета — максимальное использование того общественного окружения, которое имеет загородный лагерь!

В течение десяти, двенадцати, пятнадцати лет центральная жизни ребенка остается дом и школа. Все, что вокруг них познается со временем все шире и глубже, но вместе с тем, с годами узнанное становится привычным. Лагерь и его окружение для ребенка — новая незнакомая среда. Она, естественно, привлекает. Нужно лишь помочь раскрыть ее. Памятные знаки истории, древней и недавней: что здесь было раньше, много веков назад и в минувшую войну? Незнакомые элементы народной культуры, обычаев, песен, праздников, ремесел, движение жизни сквозь годы, — ребятам надо открыть глаза на все это.

В пионерском лагере Липецкого завода «Свободный сокол» пионеры старшего отряда провели однажды нечто вроде социологического исследования. Они прошли по деревне, заходили в каждый дом, спрашивали: сколько было здесь приемников, телевизоров, холодильников, мотоциклов, сколько здесь выписывалось журналов и газет, сколько жителей имели среднее образование десять лет назад и нынче. Сопоставление оказалось необычайно интересным. Это было предметное, зримое

знакомство с прогрессом нашей жизни. Какие мысли и чувства вызвали у ребят полученные ими данные! Вот пример того, как можно, как нужно раскрывать для детей новый пласт жизни.

Расположенные близ лагеря колхозы, совхозы, животноводческие фермы, птицефабрики, зверосовхозы, сады, поля, огороды дают возможность знакомить ребят с основами современного сельскохозяйственного производства, с передовыми тружениками сельского хозяйства, приобщать ребят к заботам взрослых об улучшении благосостояния народа.

В прошлом году в Москве спросили у 250 учащихся 6-х и 7-х классов: как производится хлеб, манная крупа, масло, творог? И что же? Только 19% опрошенных справились с заданием — правильно ответили на все вопросы. 38% не сумели дать ответа ни на один из вопросов.

Хотя, несомненно, на уроках естественного цикла школьники получают знания об этих процессах, но не подкрепленные чувственным опытом знания остаются пассивными. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

В Постановлении ЦК КПСС об организации отдыха пионеров и школьников особенно подчеркивается необходимость воспитывающего труда. Что говорить, от начала сентября до конца мая главным трудом школьников все-таки остается ученье — труд интеллектуальный, сложный, каждодневный. Лето — благодатное время для сочетания отдыха со здоровой, посильной производительной работой.

Коллективный труд детей в лагере — вещь обычная. Участие сельских ребят в летних работах тоже. Сложнее было до последнего времени с организацией общественно-полезного труда старшеклассников-горожан. Но вот уже несколько лет существует так называемая «летняя трудовая четверть старшеклассников». Оказалось, что при известном внимании к этому делу хозяйственных, комсомольских, профсоюзных органов и работников народного образования можно успешно привлекать городских подростков к труду и в городе и на селе. Свыше семи миллионов школьников участвовало прошлым летом в работах по ремонту и благоустройству школ, по озеленению

городов и поселков, по охране природы, трудились на полях совхозов и колхозов. Это закономерная примета времени.

Не нужно быть прорицателем, чтобы сказать, что эти формы трудового воспитания будут развиваться и дальше. Но количественные показатели тут должны возрастать вместе с повышением качества — то есть повышением воспитательной роли труда.

В практике трудового воспитания еще очень живуч предрассудок, что если дети поработали, скажем, на прополке капустного поля, то это идет вперед в трудовом воспитании. А разве не бывает прямо наоборот? Работать-то работали, но только для того, чтобы получить в награду билеты в цирк и, таким образом, в этот день не участвовать в расчистке пустыря.

Надо заботиться о мотивах трудовой деятельности. Иначе ненароком можно воспитать не любовь, а нелюбовь к труду. Труд должен быть непременно элементом духовной жизни детей.

Общеизвестна мысль В. И. Ленина о том, что только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно воспитать из себя настоящего коммуниста. Это адресовано не только к тем, кто растет, но и к тем, кто растит. Хотелось бы выделить это слово «вместе». Хорошо, когда ребята трудятся, сознавая общественную ценность своей работы на поле, на ферме, на стройке, в лесничестве, но насколько лучше, если при этом они трудятся **вместе со взрослыми.** Они не только мастерству учатся у них, они чувством постигают свою общность с рабочими и крестьянами, свою собственную полезность, значительность.

Совершенствование методики и практики трудового воспитания, — дело и неотложное, и насущное, и общее.

Зависит ли успех трудового воспитания от родителей? В большой степени. Папы и мамы вольно или невольно еще дома создают у своих детей тот или иной настрой, «мотивационные тенденции», как говорят психологи. «Не утруждай себя. Ты отдыхать едешь». Вот вам предпосылки одного отношения. «Хочешь быть сильным, так вот проверь себя в лагере. Там потрудиться придется и походный рюкзак на плечах тащить.

смотри не оплошай». Это уже закладка несколько иных мотивов. «Спрашиваешь, за что меня уважают на работе? За то, что не для себя стараюсь. Попробуй и ты так. И сам все почувствуешь». Тут уж принципиально другое отношение воспитывается: не потребительское — для себя, а общественное, хотя оно тоже идет от личности. Человек чувствует внутреннюю, моральную удовлетворенность от того, что отдает свой труд обществу.

И вот ребята уехали в лагерь. Четырнадцатилетний Алеша пишет домой из Белоруссии, куда он поехал вместе с трудовым отрядом старшеклассников после первой смены, проведенной в обычном пионерском лагере.

«Здравствуйте, мамочка и папа! Доехали мы нормально. Нас встретили и повезли на машинах прямо в колхоз. Живем в палатках. Ребят знакомых мало. Уже четвертый день работаем на капусте. Руки зеленые от прополки, солнце, пылища и спина болит. Надоела мне эта капуста ужасно. Будете ли вы дома, когда я приеду? Может быть, удастся дня на три приехать раньше. Вы только ключи всегда оставляйте соседям.

Если приеду 25 августа, то не успею, наверно, и к школе подготовиться. Еще постричься надо...

Мы сегодня дежурные. Сто мисок надо перемыть. В «Дружбе» это осточертело, а еще и тут. Но в общем все нормально, держу хвост морковкой...»

Папа и мама Алеши знали: старший отряд в «Дружбе» назывался ТОН — Трудовой отряд неунываек. Они знали, что старшие в том лагере довольно много работали и действительно задавали тон всем другим отрядам. Приехав из «Дружбы», Алеша заметно возмужал. Это нужно было Алешке, человеку склонному к созерцательности, к частой смене настроений, не обладающему могучей волей. А тут хорошая знакомая родителей, Инесса Яковлевна, педагог с сильной душой, со страстной увлеченностью, умеющая делать жизнь ребят радостью, повезла своих старшеклассников в белорусское село. Ей и вручили Алешку на август.

И вот такое письмо. «Наверное, перехватили мы с трудовым воспитанием Алексея», — сказал папа маме. «Надо было его

отправить на дачу к Степановым», — сказала мама папе. И вместе они сели писать сыну письмо.

«. Прочитали мы с мамой твое письмо и расстроились. Даже пожалели, что отправили тебя в трудовой лагерь. Мама считает, что тебе на даче было бы лучше. Может быть, в твоем письме — настроение одного дня. Или нет?

И все же мы решили: хорошо, что ты весь в трудах и заботах. Пусть трудно, но ведь ты сам мечтал испытать себя в настоящем деле. Где тут в городе его найдешь, чтобы каждый час — борьба с собой, испытание воли? Ты наверняка преодолеешь свое настроение и победишь. Мы же знаем тебя. А когда победишь — тут тебе и [illegible] необыкновенная, и счастливым будешь, потому что [illegible] человека. Ну, а мы всегда с тобой. Твоя победа — [illegible] победа.

И еще. Алеша ребята [illegible]сы Яковлевны такие, что с ними нельзя быть нечестным [illegible] справедливым, трусливым, себе на уме. А значит, у тебя будут друзья.

Ключи, как договорились, ждут тебя всегда».

Это родительское письмо тоже пример формирования мотивов, которые, будучи усвоены Алешкой, или, как говорят психологи, интериоризованы, станут его собственными установками на жизнь, на труд, на отношение с товарищами.

Но не только разговорами с детьми и письмами к ним могут влиять родители на успех или неуспех трудового воспитания летом. Они могут оказывать воздействие своим личным участием в делах лагеря. Тут тоже можно привести примеры и негативные и положительные.

Есть в Калужской области пионерский лагерь «Солнечный». Он построен для детей работников девяти крупных научно-исследовательских институтов и Обнинского завода «Сигнал».

В цехах завода, в лабораториях институтов трудится огромный отряд специалистов — инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Много среди них инженеров-комсомольцев. Казалось бы, повезло ребятам «Солнечного». Тут тебе и материалы, и инструменты, и приборы, и столько творческих людей, которые могли бы показать им такое разнообразие задач, над

которыми стоит подумать, потрудиться пытливым юным умам, предложить столько дел для послушных, чутких рук! А вот, поди ж ты, на протяжении пяти лет в лагере не было создано ни одного технического кружка. Неужели и кружка авиамоделистов не было? Вездесущих «умелых рук», наконец?

Как ни странно, как ни удивительно — не было. Скажут, в этом комитеты комсомола повинны, завкомы, месткомы. Да, конечно, они в первую очередь. Но если бы кто-нибудь из мам и пап пришел в комитет комсомола или в завком и сказал: «Да что же это мы в самом деле!? Неужели мы не заинтересованы передать нашим детям наш опыт, мастерство, радость творчества?» Не услышать этих здравых речей там бы не смогли. И безусловно, нашлись бы люди, одаренные умением общаться с ребятами, заражать их своими интересами.

В пионерском лагере «Калибровец», который, как не трудно догадаться, принадлежит заводу «Калибр», пионеры получают в своих мастерских конкретные представления о рабочих профессиях, о заводской технологии. Появилось даже пионерское бюро рационализаторов и изобретателей. Разумеется, это стало возможным с помощью пап и мам, работающих на «Калибре».

Ежегодно выезжают в свой лагерь школьники 308-й Ленинградской средней школы. Сначала ездили в Ефимию, так окрестили они свои владения в Ефимовском районе Ленинградской области, потом двинули в Подмосковье, на Оку. Дальше — на Украину, под Канев, в Белоруссию, поближе к Хатыни. И всюду просили в колхозе работу серьезную, крайне сейчас нужную, которую без них, пожалуй, не смог бы выполнить колхоз. И, специально подгадывая свои отпуска под этот лагерный месяц, выезжали с ними родители — пятеро, шестеро мам и пап.

Приезжали надзирать? Нет. Работать вместе с ребятами засучив рукава. Никто из них не собирался специально показывать детям пример. Нынешние за версту видят всякую нарочитость, лобовую назидательность. Родители старались работать на уровне своих сил и умений. Иногда ребята замечали, что этот

папа на поле впервые, что у этой мамы каша в котле не так уж и вкусна. Но они ощущали чувство ответственности, которое владеет взрослыми, и это, представьте себе, было для них примером.

Итак, мы рассмотрели, что дано летнему лагерю, что может быть использовано для воспитания в непосредственном его природном и социальном окружении.

Своими специфическими воспитательными возможностями обладает и сам летний коллектив детей и подростков.

Специфика детского лагерного коллектива — в чем она?

Летний месяц в лагере, в ученической бригаде, самый коллективный период в жизни подростка. 17 часов из 24-х он — в окружении товарищей. И все это время, отданное то ли работе, то ли игре, то ли дружеским разговорам, а то и спорам, ссорам, мечтаниям, каждый в коллективе должен соотносить свои мысли, оценки, поступки с мнением товарищей, с мнением коллектива.

Нет рядом приятелей по двору, товарищей по кружку, спортивной секции, и товарищей по классу рядом нет — прерваны на время все привычные связи и отношения. И отсюда интенсивно завязываются новые контакты.

В новой товарищеской среде хочется выявить все свои способности, силы, умения, показать качества характера, которыми гордишься. А в тесном, активном общении интенсивнее, полнее выявляются все качества личности. Но здесь скорее замечают и то, что оставалось скрытым. Родители, как, впрочем, и школьные учителя (если они не работают в лагере), возможно, никогда не видели подростка таким, каким видят его новые товарищи.

Динамика взаимоотношений в лагере необычайно сложна: через пробы, ошибки происходит сближение, создаются дружеские пары, формируются группы. Научно это называется высокой контактностью членов временного детского коллектива.

Повторим еще раз: в лагере ребята самостоятельнее, чем дома. Здесь значительно меньше регламентаций, чем в городе.

меньше людей, сдерживающих стремление к самостоятельности, и больше условий, стимулирующих ее развитие.

Прежде всего тут множество самых разнообразных занятий. И существует особая, лагерю свойственная обстановка свободы выбора: я могу, если захочу, стать юннатом, танцором, кукольником, авиамоделистом. И потом во дворе в футбол сыграешь, если найдется хотя бы два-три партнера. Для волейбола нужна, по крайней мере, площадка. А в каждом лагере и команду собрать не проблема, тут и сетки, и мячи, и площадки. И еще одна любопытная вещь: отличная волейбольная площадка в городе почти всегда пустует. А в лагере охотно играют в волейбол. Даже очередь на место проигравших.

Разгадка проста: во дворе кратковременная стихийная самоорганизация, затем снова длительная разобщенность по разным коллективам, а в лагере поощряющая ребят организация дня, отношений, занятий, прочность, широта межличностных связей. Всевозможные занятия в кружках, секциях, клубах, обществах лишены отпугивающей процедуры приема, отбора, профессионализма. Все проще. Вот уж где подлинная, притягательная самодеятельность, самостоятельность.

Любопытны данные, полученные авторами летом 1974 года. В ряде Домов пионеров Липецкой области и Краснодарского края были опрошены участники спортивных, технических кружков и художественных коллективов: когда и где ребята в первый раз попробовали свои силы в спорте, техническом, художественном творчестве? Обнаружилось, что многие, очень многие — в пионерском лагере: 70% членов легкоатлетических секций, половина участников художественной самодеятельности, 27% занимающихся в технических кружках.

Дело тут в том, что летом от ученья освобождены значительные интеллектуальные и физические силы. А связанные с учебой, постоянно переживаемые чувства долга, ответственности — моральные силы?! Лагерь помогает (может и должен помочь) направить эти освободившиеся силы в новое русло.

Специфичность временного детского коллектива в каникулярное время и в насыщенности его жизни. В среднем пионерском

лагере каждый за смену принимает участие в 70—80 коллективных воспитательных делах. В условиях школы на это требуется более полугода. Высокий темп жизни и разнообразие дел организованного коллектива в значительной мере обеспечивают поразительно быстрое его созревание.

Конечно, не сумма дел сама по себе обеспечивает развитие коллектива, а то, что при этой интенсивной деятельности неизбежно возникает общность чувств, представлений, оценок, богатые эмоциональные и деловые связи, система взаимного подчинения и ответственности. Это сложный диалектический процесс, закономерности которого надо рассматривать особо. Здесь же, говоря о наиболее характерных чертах летнего временного детского коллектива, стоит обратить внимание на то, что он каждодневно требует от всех своих членов максимальной самоотдачи именно коллективу.

Скажем, в школе, в классе ребята, сознавая свой долг перед коллективом, стараются хорошо, успешно учиться. Это порой требует максимальной отдачи сил. Но школьник — пионер или комсомолец — приносит в этом случае в коллектив лишь результат своей самоотдачи. То же происходит, когда под влиянием коллектива, но в отрыве от него, ребята заботятся о младших, помогают старшим по дому и т. д.

В лагере значительно больше дел, когда все действуют не рядом друг с другом, а вместе, заодно. И самоотдача нужна на каждой минуте общего дела: при обсуждении, как будем проводить операцию «радость малышам», и в ходе самой операции, когда все видят, где ты, как ты, что ты внес в эту даримую младшим радость. И на спартакиаде, и в походе, и в смотре самодеятельности, и в трудовом, и в игровом соревновании, и даже в самообслуживании все работают на свой коллектив в тесном взаимодействии под его сиюминутным, под его прямым стимулирующим влиянием.

А кроме того, 70—80 коллективных дел за смену — это сумма дел разнообразных. И если кто-то оставался пассивным в подготовке конкурса инсценированной песни, так это длилось всего три-четыре дня, а не три-четыре недели, как в школе.

А потом «навалилось» другое дело: может быть, туристская эстафета или смотр мастерства мальчишек, умеющих стирать и гладить, и смотр девчонок, умеющих обходиться с молотком и отверткой, или утренник сказок, или День леса, или вечер бального танца... И вот пассивные становятся заинтересованными, увлеченными, активными, самостоятельными. Для каждого в динамичной, разнообразной жизни найдется такое общее дело, в котором он проявит себя, окажется нужным, необходимым человеком, от которого зависит успех дела, а значит, и коллектива.

Ребята в лагере — не просто детский коллектив. Это коллектив — пионерский. Главнейший принцип жизни пионерского коллектива — ее ярко выраженная общественная направленность. «Мы — пионеры, и, значит, мы должны бороться за улучшение окружающей жизни». Весь предшествующий опыт ребенка в пионерской организации утверждал именно такой взгляд на вещи. Понятно, что и в лагере ребята ждут, что дела звена, отряда, всей дружины будут полезными людям.

Главное в укладе пионерской жизни — самостоятельность. Сами строим планы, сами их осуществляем, сами оцениваем свои успехи, ошибки, промахи. И учимся при этом самостоятельности, набираемся уверенности в своих силах, постигаем чувство долга и ответственности. Без этого нет пионеров!

Одно из неотъемлемых свойств пионерского коллектива — романтическая приподнятость всех его дел и начинаний. Сигнал горна, рука, поднятая в салюте, строгий строй линеек, важное задание, ответственное поручение, пламя вечернего костра... Попробуйте сказать детям, что ничего подобного в их лагере не будет. То-то они удивятся! Ребята привыкли к своим пионерским обычаям и ритуалам, они близки им, понятны и дороги. Они украшают, обогащают всякое дело.

Все делаем сами. Все — во имя Родины, ради улучшения окружающей жизни. Подчиняясь ярким, красивым и высоким законам и обычаям — вот в самом коротком изложении главные специфические особенности лагерного пионерского коллектива.

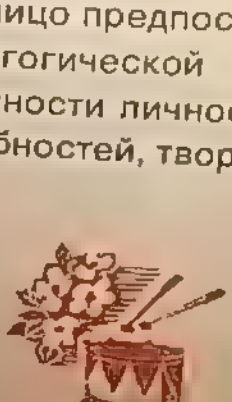
Действуя таким образом, он способен вести ребят по дорогам мужания, закладывать черты гражданина-патриота, юного ленинца.

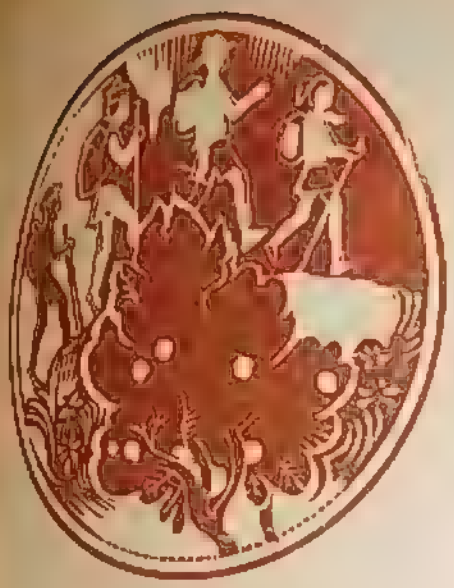
К тому же лагерь дает, как мы говорили, возможность заняться любым делом в секции, кружке, в студии, в мастерской. Индивидуальные интересы здесь не идут в разрез с коллективными. Кружок судомоделистов, например, готовит кораблики для морских боев между отрядами к Дню Военно-Морского Флота, «умелые руки» мастерят украшения и наряды для карнавала, фотографы делают портреты передовиков для колхозной доски Почета.

Даже один-единственный личный успех ребенка в коллективе окрашивает его сегодняшнюю и завтрашнюю жизнь в мажорные тона, создает оптимистическое настроение. Если же все сумели проявить в коллективе свои силы, способности, таланты, увлечения, то есть внести свое индивидуальное в общее, коллектив становится богаче и, в свою очередь, обогащает каждого.

Летнему детскому коллективу посильно это. Это ему дано. Конечно, при условии умелого педагогического руководства, при условии строгого педагогического учета специфики летних временных коллективов.

Лагерь отвечает потребности детей в благоприятной позиции среди товарищей, в самовыражении, в самостоятельности, он предоставляет простор для разносторонней познавательной, художественной, спортивной, организаторской деятельности для каждого. Словом, налицо предпосылки для целенаправленной, плодотворной педагогической работы, для воспитания общественной направленности личности и развития индивидуальных интересов, способностей, творчества.





ГЛАВА III.

У КОГО ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧ

КТО С НИМИ

Пусть это выглядит трюизмом, но все-таки успех воспитания зависит от воспитателя. Все, что потенциально дано летнему лагерю, воплотится в педагогическую реальность лишь благодаря тем взрослым людям, которые окажутся рядом с ребятами.

Каждое лето в городе, в лагере, в ученической производственной бригаде, в ремонтно-строительном отряде старшеклассников с ребятами работают десятки тысяч воспитателей с педагогическим образованием и немалым педагогическим стажем. И все-таки гораздо больше, в несколько раз больше работает с детьми вожатых, которые не учились специально педагогике,— юноши и девушки всевозможных других профессий, молодые рабочие, инженеры, студенты, воины.

Мы с вами смотрим на них, совсем еще юных.

Вот девчушка — кажется, ей самой-то еще шестнадцать едва исполнилось. Ее будущие питомцы и ростом повыше, и повадками поуверенней. Робкий голосок вожатой совсем потерялся в жизнерадостных кликах окружившей ее ватаги. «Где такой управиться с ними?» — думаем мы.

И тот, высокий, сутулый, в очках, вызывает у нас сомнения. Явный книжник, нелюдим. Вокруг него ходуном ходи, а он, погруженный в себя, и не заметит.

Рядом, небрежно перебирая кнопки баяна, удалой, чубатый музрук сияет белозубой улыбкой. До ребят ли ему?

На модные прически девушек-вожатых поглядываем мы, на модные клипсы. Конечно, ничего плохого в этом нет, но все же.

Понимают ли эти парни и девушки, что возложено на них, как велика их ответственность? Что они умеют, знают, каковы они сами, чтобы кого-то воспитывать, направлять, учить?

Кто окажется рядом с нашими ребятами этим летом?

О том, кто будет рядом с детьми в лагере, думают, заботятся задолго до наступления лета, осенью еще и зимой, многие люди во многих организациях: в областных, городских, районных отделах народного образования, в обкомах, горкомах, райкомах комсомола, в профсоюзных органах.

Комитеты комсомола на предприятиях, в институтах, советуясь с парткомами, завкомами, внимательно подбирают лучших комсомольцев, тех, кто по своему характеру, моральным качествам, по тому, как они зарекомендовали себя в общественной жизни, наконец по склонности к работе с детьми, соответствуют этой высокой должности — вожатый. Каждая кандидатура отдельно обсуждается и утверждается на бюро райкома ВЛКСМ.

Будущие вожатые получают основательную предварительную педагогическую подготовку. Качество этой подготовки год от года растет. Центральным советом Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина разработаны и утверждены программы обучения пионерских вожатых. Все шире распространяется опыт круглогодичных школ лагерных вожатых — ценнейший перспективный опыт.

Но ведь обучение методике воспитания без общения с воспитуемыми делает лишь половину дела. Это важная, необходимая, но половина будущего мастерства. А вторая? Вторая приобретается в практике.

И тут происходят удивительные чудеса. В лагере совсем юные люди, не имеющие даже достаточного жизненного опыта, не то что педагогического, буквально с первых шагов, в массе случаев с первой своей смены, становятся проницательными,

...ходчивыми, тонкими воспитателями. Профессиональные пе-
...дагоги порой испытывают невольное чувство зависти к этим
...несперившимся птенцам педагогики.

Когда задаешься вопросом, что в этом рабочем парне ...захлось от контакта с ребячьим людом, неизменно видишь, что ...то юношеское открытое стремление к высокому, идеальному и ...о, что для живущей в нем потребности отдавать себя уже ...збран, найден, открыт объект — дети. А еще тут опять-таки ...юношеству свойственная близкая память детства.

В лагере, где присутствует атмосфера творчества, общих ...исканий, как раз какому-нибудь новичку очень часто принадле-...жат самые поразительные методические находки. Хоть сейчас ...вставляй в книжку по мастерству вожатого.

Во многих пионерских лагерях вожатыми работают студенты ...педагогических училищ и институтов И довольно часто ни лек-...ции профессоров и не учительская практика в школе, а именно ...лагерь впервые по-настоящему утверждает будущего педагога ...в правильности избранного пути, дает уверенность в своих ...силах, радость первых успехов.

«Этим летом я почувствовал, что могу работать без всякой подстраховки, самостоятельно. Могу!»

«Два года боялась встречи с ребятами. Оказалось, не так страшно. Только надо еще многому учиться... Даже первый отряд, самый сложный, как говорили, прислушивался к моему негромкому голосу».

«Ребята удивительно умеют за любой внешностью увидеть, угадать твою душу. Работать с ними так здорово!»

Это строки из анкет студентов Новосибирского пединститута. Конечно же, для будущих педагогов лагерь — отличная школа педагогической самостоятельности, педагогического творчества. Каждому следовало бы пройти ее!

Бывает, в начале лета человек мечтает о том дне, когда кончится эта беспокойная, хлопотливая работа, когда, наконец, снимут с его плеч ответственность за сорок сорванцов.

Но проходит первая смена, почему-то самая длинная, может, потому, что самая трудная. Вот-вот отзвенит вторая, самая

...ная, самая интересная. Скоро покатят в город автобусы с красными флажками. Ребята реже стали писать письма — все равно через несколько дней домой.

Ну, а ты, друг вожатый? Какое у тебя настроение? У тебя в городе тысяча дел, забот, товарищи, работа. Но что-то не спокойно у тебя на душе. Что это такое?..

У летнего пионерского лагеря есть одно поистине удивительное свойство: поработав в нем одну-две смены, завершив практику или командировку предприятия, человек обнаруживает вдруг, что не может с ним расстаться и просит оставить его в лагере. А потом долгие зимние месяцы ждет не дождется, когда снова наступит лето и можно будет снова ехать с ребятами в лагерь.

Приехал в «Орленок» в 1964 году студент Московского физико-технического института Михаил Балашов, потом приехал в 1965-м и понял, что подлинное его призвание — быть другом, советником полувзрослых людей, которым трудно бывает самим разобраться в себе и в людях. Ему говорили: «Твое дело теоретическая физика. Здесь твоя перспектива». Михаил Михайлович отвечал: «Нет, ребята, я понял, мое дело — школа, там — перспектива». Он работает сейчас в школе-интернате для трудных ребят в Советском районе столицы.

Учится в Московском педагогическом бывший радиомонтер Анатолий Пикалов. Вместе с ним еще десяток заводских ребят. «Почему пошли в педагогический?» — «Лагерь виноват».

Поразительная вещь: пионерский лагерь, оказывается, способен убеждать и в том, что работа педагога — не исключительно женское дело, вполне стоит к ней присмотреться и юношам, обдумывающим житье.

А как необходим ребятам тесный, дружеский контакт с людьми молодыми, жизнерадостными, увлеченными! Психологи утверждают, что дети особенно тянутся к тем, кто старше их на 4—5 лет. К ним присматриваются, им подражают, у них учатся взрослению. Образ мыслей, действий, поступков, характер общения, отношение к делу, к шутке, к песне таких взрослых пристально изучается. Ведь это для ребят их завтрашний

день — «зона ближайшего развития», по выражению Л. С. Выготского.

Да, у юности есть великолепные силы притяжения. Юности легко вести за собой младших, включать их в радостное ощущение жизни подвижной, активной, динамичной, интеллектуальной, эмоциональной, спортивной, художественно-творческой.

Но юности не всегда достает мудрости, спокойного педагогического размышления, трезвой оценки дня сегодняшнего и точного прогнозирования будущего, глубокого понимания мотивов, которые лежат в основе ребячьих поступков, умения найти единственно правильный выход из сложного нравственного конфликта.

Вот почему вместе с молодыми работают в пионерском лагере опытные педагоги. Им дано знание физических возможностей детей — заманчиво двинуть походом километров за тридцать, к самым истокам нашей речушки, но двенадцатилетним это не под силу, найдем для них более легкий маршрут и не менее заманчивый. Опытным педагогам видны пределы эмоциональных сил детей — можно устроить «праздник солнца» на весь день с парадом, конкурсом, театрализацией, с шумными играми, танцами после ужина, но нельзя на следующий день планировать еще и конкурс инсценированной песни, костер. Эмоциональные перегрузки не менее вредны для детей, чем физические.

Глаз опытного педагога замечает, стоит ли поднять возникший конфликт до уровня коллективного обсуждения или, может быть, достаточно сегодня снять его индивидуальной беседой с конфликтующими сторонами.

В свое время Антон Семенович Макаренко ратовал за то, чтобы педагогические коллективы детских учреждений складывались не случайно. Он мечтал о такой композиции педколлектива, когда в нем есть и опыт стариков и горячность юных, когда совмещаются в нечто цельное, органическое скепсис и лиризм, осторожность и риск, непререкаемость и мягкость.

Организаторы пионерских лагерей стремятся именно к такому

...жению педагогических сил, должны стремиться во всяком случае.

— Очень уж идеальную картину рисуют авторы,— заметит, возможно, иной читатель,— жизнь-то, она сложнее, в ней разное встречается.

Что ж, действительно встречаются еще люди, и не только молодые, которые работая с детьми, не обладают ни достаточной педагогической, ни порой даже общей культурой. Да, встречается и душевная черствость, и бестактность, и равнодушие.

Лагерный автобус привез ребят на экскурсию в музей. Вожатый вышел узнать, можно ли вести группу на осмотр, и через минуту вернулся с сообщением:

— Нас просят немножко подождать. Всем оставаться в автобусе, никому не выходить.

День был жаркий. Всем хотелось пить. Вожатый принес с собой два стаканчика фруктового мороженого. Один подал своей напарнице, за другой принялся сам. Ребята смущенно отворачивались. Увлеченные своим взрослым разговором и своим мороженым, оба воспитателя этого не замечали.

Не педагог, шофер автобуса разрешил напряженную ситуацию. Он сходил и принес двадцать бумажных стаканчиков по семь копеек за штуку.

Двум студентам пединститута, завтрашним педагогам, было мучительно стыдно. Наверное, этот урок этики запомнится им надолго...

Нередко слышат родители: «А у нас в лагере вожатые влюбились».

Как к этому отнестись?

...Сидят на скамейке в тени вожатые Стас и Ирина. Невдалеке ребята — кто читает, кто играет. Стас положил Ирине руку на плечо, шепчет ей что-то, а она смеется очень довольная. Стаса шутливо отталкивает. Веселая борьба затеялась на скамейке...

Поглядывают искоса ребята на своих вожатых, переглядываются, ухмыляются.

Хорошо это или плохо, если «вожатые в лагере влюбляются»?

Само по себе естественно, что молодые люди переживают чувства взаимной симпатии, влюбленности, любви. Любовь случается не только взаимная, она бывает и неразделенная, безответная, она бывает большая, очень сильная и тогда ее трудно утаить, скрыть от ребят, как ни старайся, хотя стараться, конечно, надо.

Но уж, если знают ребята об отношениях вожатых, то пусть они видят образец высокого благородства и чистоты, пусть видят они красоту отношений. Растущему человеку всему в жизни предстоит учиться. И красоте чувств тоже.

Но ни в коем случае не должны вожатые в лагере играть в любовь, строить личные отношения на пошлости. Это недопустимо. Надо каждую минуту ощущать пристальный, внимательный взгляд тех, кого ты собираешься воспитывать.

Воспитывает не только набор педагогических средств, воспитывает и личность воспитателя.

У каждого, кто работает летом с ребятами, есть своя роль, свои обязанности. Каждый вносит в общие усилия свою личную неповторимость, свой индивидуальный талант.

Но и старые и молодые, и умудренные опытом и новички должны обладать единой педагогической позицией, воспитательной культурой в общении с ребятами и друг с другом. Это тот волшебный ключ, который помогает отворять ребячьи сердца, настраивать их на уклад жизни романтической, деятельной, захватывающей.

ИХ ПОЗИЦИЯ

«У руководителя летнего коллектива должна быть особая позиция», — говорим мы постоянно. Есть у этой позиции разные названия: «стоять рядом и чуть впереди», «не развлекать, но увлекать», «быть не ментором, а старшим товарищем»...

И то верно, и другое, и третье. Но ведь прежде всего у вожатого, как, впрочем, и у всякого педагога, где бы он ни работал, должна быть жизненная позиция, тот потенциал убежденности,

душевности, нравственной силы, который всегда ощущается ребятами, и заражает их, и захватывает. Без твердо занимаемой позиции в жизни никакие выученные педагогические позиции и никакие приобретенные в опыте воспитательские ухищрения не становятся воспитывающими.

А когда твое духовное «я» готово распахнуться перед детскими глазами и душами — вот тогда тем, кто приходит на службу детству, надо подумать о точности специфической позиции вожатого.

И тут уже можно говорить о позиции «творческого содружества воспитателей и воспитуемых». И тогда точны, справедливы слова: «вожатый — старший товарищ». Только стоило бы добавить и каждую минуту при этом — воспитатель. У старшего есть обязанность — вносить воспитывающее зерно в любую ситуацию. Это обобщенное представление о стиле отношений имеет десятки, если не сотни различных оттенков на протяжении относительно недолгой жизни коллектива.

Есть в психофизиологии понятие первого предъявления. Впервые появляется перед нами новый, незнакомый раздражитель, да к тому же в высшей степени значимый в предстоящей нам жизни.

Все каналы, информирующие нас о нем, все органы чувств включены, работают с максимальным напряжением. «Что такое?» — называл И. П. Павлов эту первоначальную ориентировочную реакцию. Вот таким «раздражителем» является для ребят первое предъявление им вожатого, педагога.

И каждому начинающему воспитателю еще до первой встречи с воспитуемыми должно быть известно — впечатление от нее определяет вперед на несколько дней отношение к взрослому.

И значит, уверенность, несуетливое спокойствие, хорошее настроение и доброжелательность! То есть демонстрация стиля будущих взаимоотношений.

А дальше воспитатель становится выразителем и страстным защитником коллективных интересов. Вот так, показывает он, надобно стоять за наш отряд, нашу бригаду, наше звено на

совете и в штабе, так отстаивать наш престиж в труде перед другими отрядами, звеньями, бригадами.

Если наступил кризис, срыв намеченных сообща планов, неудача в соревновании — старший товарищ не только утешитель, и даже, может быть, вовсе не утешитель, а носитель успеха (вот, кто сможет выручить, вот кто найдет обязательно дорогу к успеху!).

Появилась атмосфера близости в отряде, близости и взаимопонимания. Рад воспитатель: наконец-то. Но, ведя коллектив дальше, не забудет он о том, что надо выслушать исповедь какой-то одной девчонки, поднять дух какого-то парня — пусть уйдет на это и час и два. Вожатый сейчас — чуткий аккумулятор признаний, гений понимания.

Так по-разному, все новыми и новыми гранями оборачивается день ото дня педагогическая позиция воспитателя в стремительно развивающемся коллективе. И даже в продолжение одного дня — с утра и до вечера — вожатый не монотонен, не одинаков.

Его бодрость, подтянутость, его улыбка по утру бросает вызов сонной вялости и еще до физической зарядки дает зарядку настроению. Во время полуденной работы он пример собранности, деловитости. А после полдника, когда устает солнце, мягчает свет, деятельный энтузиаст уступает место мягкому лирику. Это время общения, теплоты, мягкого юмора. Так вожатого видят ребята. А он-то знает, что это часы, когда на лесной тропинке, в беседке, на скамьях стадиона исподволь готовятся общие мнения, складываются оценки.

Вечер-«массовка» — это одно — управление весельем, вечер-костер, откровенный разговор — это слушанье себя и природы, негромкость песни, проникновенность слов.

У старшего друга 30—40 мальчиков и девочек должен быть дар одновременного общения со всеми, умение всех сразу видеть, обнять сразу всех, каждому ответить в общем гомоне, кому кивком, кому улыбкой, кому взглядом. И дар общения с одним-единственным, гордым, обиженным, растерянным, жаждущим одобрения человеком.

С каждым он в иной позиции: «Я знаю, что ты не такой. Ты добрее», «Ты это сделаешь лучше меня», «Помоги мне», Я ли-шаю тебя на время своего довериия», «Молодец, я уважаю тебя еще больше», «С таким, как ты, я бы пошел в разведку», «Неужели я в тебе ошиблась?» Слова эти, может быть, и не говорятся, но день, несколько дней, окрашенные этим отноше-нием, вызывают радость, раздумья, сомнения, возможно даже пересмотр мировоззрения.

Но несмотря на меняющиеся роли старшего товарища, главная позиция взрослого в отношениях с детьми — это пози-ция человека, который хочет видеть их и помогает им быть людьми, сознающими свою коллективную силу, ум, ответствен-ность, умеющих строить день и жизнь с борьбой и обязательной победой. Помогает им расти людьми самостоятельными, деятельными, сильными, смелыми, верными, настоящими.

Не будем оптимистами в розовых очках, не все сразу пости-гают тонкое и сложное искусство педагогического контакта с воспитуемыми. Тут многое зависит от атмосферы, которая утверждается в коллективе взрослых, от традиций, от длитель-ности жизни воспитательного коллектива.

Мы говорим: «Лагерь — учреждение временное». Но мы, вместе с тем, знаем: лагерь — учреждение, которое особенно бережно должно сохранять преемственность. Кто же в лагере хранитель преемственности, носитель традиций? Педагоги и вожатые, которые приезжают сюда из года в год, которые не позволят исчезнуть тому, что добыто, завоевано, накоплено в минувшем году и должно жить и развиваться дальше. Это устой-чивое ядро создает атмосферу единства и взаимопонимания, творчества среди взрослых и детей.

Мы говорили о том, что лагерь многим помог и помогает избрать свой жизненный путь. Но мало ли случаев, когда люди покидают лагерь, не успев, не сумев по-настоящему раскрыть себя?

Сколько́ начальников лагерей жалуются в разгаре лета, что вот, мол, беда, не удерживаются вожатые. Едва успеваешь

выучить человека азам, а его уже нет. О каком накоплении опыта тут говорить?

Нельзя ли предотвратить уход людей заинтересованных, но пока еще не нашедших себя в нем? Думается, можно.

Однажды удалось опросить три десятка девчат, студенток педагогического института, расставшихся с лагерем после первой смены. И вот что обнаружилось. Многие из них уехали из лагеря потому, что их никогда ни за что в течение смены не похвалили. Но это еще полбеды. Их и не ругали. Их работу вообще никак не оценивали. Замечания по мелочам — отряд опоздал на линейку, насорил вокруг корпуса — не в счет.

Людям очень важно, чтобы их замечали, видели, что и как у них получается. Они хотят внимания, заинтересованности, участия.

В пионерском лагере «Поречье» под Звенигородом к концу третьей смены готовятся вопросы для вожатых. Их приглашают подумать и ответить — ответить прежде всего себе: как ты оцениваешь эту смену и все лето, что ты, на твой взгляд, упустил, что считаешь своим успехом?

Кончится третья смена, разъедутся по домам пионеры и октябрята. А вожатые встретятся еще в сентябре. На научно-методической конференции, которая, заслушав доклады и сообщения, примет свои рекомендации на будущее лето. Они не будут повторять прошлогодние. Жизнь идет вперед, и опыт, естественно, умножается.

Оценив нажитое за это лето, воспитатели начинают увлеченно размышлять о том, что же они все вместе смогут достичь в будущем году, и уже сейчас принимаются готовиться к следующему лагерному сезону.

В разгаре зимы всех соберут на недельный лагерный сбор. Они рады этой встрече (успели соскучиться), они вспоминают своих ребят, поют подряд все песни прошлого лета, обязательно придумывают новую, а главное, придумывают много такого, что покорит, объединит и увлечет новых, незнакомых ребят.

Но вот пришло новое лето. И кто-то из вожатых-новичков,

взявшись за дела, чувствует, что не тянет. И «старички» приходят к нему на помощь. Каждый вечер после отбоя собираются они и разрабатывают вместе со своим неопытным коллегой программу завтрашнего дня, главного коллективного дела, мягко указывают на ошибки, дают советы. А завтра кто-то помогает вожатому-новичку судить соревнования, кто-то помогает распределить поручения. И все вместе они поддерживают товарища своим авторитетом. Новичок обретает уверенность: он не один, рядом локоть друзей-единомышленников.

В пионерском лагере «Восток-1», что на Красной Пахре, не очень расположены к ночным «пятиминуткам», которые тянутся часами, и где те, кого ругают, полубодрствуют-полудремлют. В «Востоке» предпочитают разговоры наедине, когда беседующие внимательны друг к другу и вместе ищут одну общую истину.

У начальника лагеря сто тысяч забот. Но отчего он все утро сидит на скамеечке с Витей, вожатым 5-го отряда? Да захандрил Витя, ходит и бьет себя в грудь: «Не по мне это дело, разве не видно?» А видно-то совсем другое: никуда этому Вите не деться, не бросит он ребят, а хандрит оттого, что хочет работать лучше, чем работал, но пока не получается. Вот это и втолковывает ему начальник.

В лагере на линейке награждениями отмечают всех, кто были молодцами. И не только ребят награждают, но и вожатых. Вместе с пионерами выходят они на почетный круг, и им все дружно хлопают, и для них дробь барабана и цветы. Что ж тут удивительного — разве вожатые не молодцы?

С гордостью носит медаль «Зарницы» совсем еще юный вожатый Женя Викторов, и с не меньшей гордостью — не совсем молодой педагог отряда Валентина Павловна Семеренко. Ей, представьте себе, тоже приятно, что и взрослые и малыши на «военном совете» единогласно сказали: «Валентина Павловна — очень большой молодец».

Кроме вожатых, педагогов, рядом с детьми трудится много других людей — обслуживающий персонал, как его называют. Во многих лагерях к техническому персоналу предъявляют тре-

бования не только профессиональные — «нам нужен хороший повар, первоклассный шофер, квалифицированный электрик», но и педагогические — «вы должны любить детей, уважать их достоинство, помнить о культуре поведения, чаще вспоминать себя в детстве».

Казалось бы, это должно отпугивать. В лагере и так труд нелегок, а тут еще постоянный контроль над собой. Однако практика показывает, что требование быть не просто поваром, а еще и воспитателем, поднимает престиж работы в лагере.

Есть тут и свой секрет. Дети привязываются ко взрослым, которые не слишком часто сердятся, никогда на них не кричат и все понимают.

Но где, скажут, взять таких одаренных поваров, шоферов и радистов?

Лагерный радист Юра Фадеев — человек, что называется «заводной». Нужен для игры таинственный незнакомец — Юра предлагает: «Давайте — я». Разрабатывается маршрут похода, и надо кому-то из взрослых предварительно пройти его весь целиком, и Юра берется одолеть его в ночь (днем он нужен в радиорубке). Юра Фадеев любит лагерь, и лагерь его любит.

Шофер Витя Удодов весь день-деньской сидит за баранкой. Концы, что он каждый день делает, бывают по сотне километров и более. В делах ребят он не участвует. Но посмотреть на них, послушать их его тянет. Это ему интересно. Каким-то особым чутьем ребята распознали в нем теплую душу. И любят с ним разговаривать. Если бы все профессиональные педагоги обладали таким даром общения...

Во многих пионерских лагерях твердо убеждены в том, что каждый взрослый, независимо от занимаемой должности, должен быть педагогом, и очень красиво, очень естественно помогают в этом. «Школа отношений» — так можно назвать эту тонкую педагогическую технику.

На самом первом общем сборе в начале смены пионеры, знакомясь со всеми сотрудниками лагеря, не просто узнают, что Ольга Дмитриевна — завстоловой, Николай Михайлович — инструктор физкультуры, а Илья Кузьмич — начальник пожар-

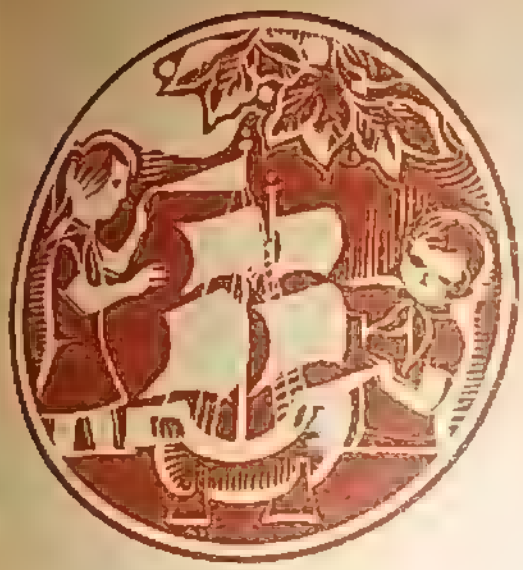
ной дружины. О всех вожатый, ведущий сбор, обязательно скажет что-то такое, что поможет ребятам увидеть в каждом свою человеческую привлекательность. «Закон внимания» требует от ребят всегда замечать ту добрую службу, которую несут в лагере все взрослые люди.

В конкурсе полевых букетов главный судья — нянечка, которая (это известно всем) любит цветы и открывает другим их непритязательную нежную красоту. Повара Ольгу Дмитриевну наперебой приглашают во все отряды рассказать об истории ее боевых наград. Поваром Ольга Дмитриевна стала лишь после войны. А с первого ее дня до последнего сражалась на фронте, прошла весь путь до Берлина.

Живут ребята в лагере и с каждым днем все больше узнают людей, что их окружают. Не только в лицо знают. Не только за вкусный компот уважают. Не только по привычке вежливы.

А взрослые? Удивительная вещь: они все почему-то убеждены, что лучше детей на свете нет и не бывает, будто кто-то взял и специально собрал одних хороших. Простим им их заблуждение!..

Если у вас есть возможность, поезжайте летом поработать в пионерский лагерь, и вы поймете, что не только взрослые учат, помогают ребятам. Они нас тоже многому учат и помогают нам в чем-то...



ГЛАВА IV.

ЗА ЗАВЕТНОЙ ДВЕРЬЮ ПЕДАГОГИКИ

ОРГАНИЗАЦИЯ И САМООРГАНИЗАЦИЯ

Мы выяснили — лагерь многое способен дать нашим детям. В нем самом и вокруг него заложены огромные воспитательные резервы. Кто может поставить их на службу воспитанию? Мы выяснили — те взрослые, которые приезжают сюда работать с детьми. Что поможет им в этом?

Вооруженность педагогикой.

А есть ли такая специфическая педагогика лета?

Одни говорят: да. Другие яростно возражают: нет и быть не может. Существует одна общая, единая теория и методика воспитания, принципы которой применимы и в школе, и в семье, и всюду, где есть воспитатель и воспитуемые.

Спор этот лишь кажется принципиальным. Речь, по существу, идет о точности терминов. Да, разумеется, единые цели, задачи в воспитании преследуются и в семье, и в школе, и в летнем лагере. Но в каждом случае цели достигаются специфическими средствами, которые самым точным, самым лучшим образом соответствуют условиям, в которых находится ребенок или коллектив, говоря научно, — объект воспитания.

Пионерский лагерь обладает несомненной спецификой организации коллектива, спецификой содержания деятельности, спецификой средств и методов воспитания. И поэтому,

может быть, несколько условно, не совсем академически точно говорят о педагогике лагерного лета.

...Организация коллектива представляется некоторым работникам лагеря делом простым и ясным. Чтобы управлять несколькими сотнями детей, надо их разбить на отряды. С целью оздоровления ребят наладить режим дня. Надо организовать спорт, труд, самообслуживание. И взрослые принимаются за работу. Но при этом получается, что ребенок окружен плотным частоколом этих «надо». «Делай, потому что надо!» — слышит он ежеминутно. Воспитатели удивляются: это же все для их пользы организовано, а они упираются! Да, и упираются и бунтуют. Не любят автоматически подчиняться чужой воле, когда это не оправданно для них никакой логикой. И чем дальше, тем больше не любят.

Казалось бы, все есть в этом лагере. Поет поутру горн, шагают отряды на линейку, купаются в положенное время, работают на колхозном поле, в спартакиадах участвуют и в спортивных встречах и соседними лагерями. И чисто в лагере, и дисциплина есть.

Всем вроде бы взял. Хоть первое место ему давай! Но не люб он ребятам, хотя многие из них не могут еще точно выразить почему.

Организация жизни детей, не учитывающая самих детей!.. Сколько у нас таких лагерей? Если хотя бы сотня на Союз — это уже плохо.

Скажут: «Ну пусть не по собственной воле, пусть подчиняясь прямому требованию, пришли ребята, допустим, на встречу с заслуженным, уважаемым человеком, но ведь что-то ценное, важное они на ней почерпнут, пусть по принуждению взрослых они вовремя встают и ложатся, делают зарядку, принимают воздушные ванны, но ведь это укрепляет их здоровье, обеспечивает физическую закалку!»

Не будем в пылу полемики начисто отвергать эти соображения. Да, включенные в ту или иную деятельность вопреки своим желаниям, дети могут и принять ее. Да, строгая научная педагогика не отвергает понуждение и принуждение как методы вос-

питания. Другое дело, она запрещает применять их без учета специфики коллектива, его состояния и без чувства меры.

И, отвечая возможным оппонентам, полезно заметить: попытка вести нравственное воспитание, преодолевая осознанное, неосознанное, косвенное, прямое сопротивление детей, даст неважный результат. Даже физическое оздоровление ребенка в лагере будет неполноценным, без ощущения психического комфорта.

Ребята привыкли, считают естественным прямое требование учителя на уроке. Но они протестуют, если только на запрете-требовании зиждется жизнь в лагере.

Вот почему они опасаются ехать в лагерь, в котором чересчур много запретов, ограничений.

Можно допустить, что боязнь слишком строгой дисциплины в лагере — явление многофакторное. Можно предположить, что сказывается здесь естественная потребность растущего детского организма расслабиться отдохнуть после напряженного школьного года. Можно думать, что это — желание воспользоваться свободным от занятий летним временем как хочется, реализовать, как скажут социологи свободу выбора. Может быть, здесь есть что-то еще чего мы пока не можем назвать.

Желая получить статистически убедительные данные о том, в какой мере ожидания детей удовлетворяются в летнем лагере, мы попросили заполнить анкеты более 2000 старшеклассников, отдыхавших в свое время в пионерских лагерях. Анализ ответов дал интересные результаты.

Получалось, что лагерь, в котором не было четкой организации работы, строгого режима, удовлетворял ожидания очень большой группы ребят. Что же выходит, лагерь должен стать этакой вольницей, где нет никаких ограничений, занимайся чем хочешь? Те, кто работал в лагерях, знают, к чему это приводит.

Оценка коллективов, в которых присутствовала строгая организация общей жизни, работы, была двоякой. Кто-то считал, что в таком лагере «не получишь, чего ждешь», «ничего вволю», «все по расписанию».

Но столь же статистически значимой оказалась и тенденция

считать, что такой лагерь — «прекрасный», «замечательный», «самый лучший». То есть не просто положительная оценка, а еще и эмоционально выраженная.

Как это можно было объяснить?

Естественней всего предположить, что ребята резко разошлись по направленности личности. Коллективистам, естественно, нравился стиль интенсивной, организованной жизни. Индивидуалистам, понятно, — нет.

Но что-то уж очень много оказывалось индивидуалистов...

Предприняли серию бесед как с представителями одной категории, так и другой. И вот тут-то картина стала постепенно проясняться.

Фактор организованности жизни в лагере оказался вовсе не одномерным. Анкета просто не сумела «развести» качество этой организованности. Непринужденные разговоры с ребятами подсказали, что есть организованность, которая им в тягость, и совсем иная, которая в радость.

Да, существует такая логика организации коллектива летом, которая принимается ребятами с энтузиазмом. Стало быть, отвечает их потребностям и ожиданиям. А вместе с тем отвечает принципам деятельности пионерской организации и школьного комсомола.

Суть ее заключается в том, что взрослые прежде всего и главным образом организуют самоорганизацию детей. Это не ново. Иначе это называется строить работу на основе инициативы, самодеятельности, самостоятельности ребят. Всем известные слова, но, к сожалению, еще не все и сегодня знают, как самодеятельность вызывать, и не все на нее отваживаются.

Будут ли ребята самостоятельны и будет ли лагерь самодеятельным решается во время первого сбора-разговора взрослых и ребят в лагере. А еще это зависит от того, достаточно ли силен педагог, который займет центральное место в коллективе. Ибо уже в конце этого первого разговора он навсегда побеждает или проигрывает. К этому времени все — и воспитатели и воспитуемые — осознанно или интуитивно видят, чувствуют его духовный, нравственный, волевой, педагогический потен-

циал. И значит, верят или не верят в нарисованный им образ жизни. Коли верят, то и педагог уверен: все будет по-настоящему, все очень хорошо.

Когда разбужены внутренние силы коллектива и подавляющее большинство ребят уже понимает, что от них действительно зависит состоится ли поход и будут ли заработаны деньги на постройку плотины для купания, тогда начинают все более всерьез действовать все штабы и советы, и начинают они все более уверенно требовать что-то с отрядов и настаивать, и сердиться, и радоваться — переживать за успех или неуспех дела. И вот уже внутренний порядок, дисциплина, самоорганизация становятся не самоцелью, а естественным, понятным всем средством к достижению принятых целей.

Накал общей коллективной деятельности растет, все внутренние силы коллектива пущены в ход, но никто не жалуется на перегрузку, никто не устал. Более того, всем в лагере необычайно интересно. Оказалось, что тут все способности нужны, каждого где-то ждут и очень на него надеются. Оказалось, что почти всем удалось улучшить свой статус в коллективе, потому что дел много, ролей много, а успеха достигнуть при общей атмосфере вовлеченности и увлеченности не так уж трудно. И никто не в обиде, что мало фильмов крутили, мало танцев устраивали, потому что, во-первых, сами так решили и, во-вторых, потому что времени на эти дела жаль.

Самодеятельность — самостоятельно организованная деятельность — рождает и нравственные конфликты: кто-то слукавил, поленился, не оправдал доверия... А конфликты эти в здоровом, деятельном коллективе ведут только к одному: к утверждению понятий чести, долга, товарищества, единства.

И вот, представьте себе, ожидания самых разных ребят в таком лагере оказались удовлетворены.

Но может быть, ребята, захваченные темпом мажорной жизни, просто не осознают, что они устали? Быть может, отдыха-то они действительно недополучают? Нет, отдых для растущего человека — не бездеятельное бодрствование. Понаблюдайте: это всегда смена одной деятельности другой.

Всякий нормальный ребенок в нормальных условиях испытывает потребность в постоянной занятости чем-то, так же как и в смене своих занятий. В деятельности, особенно самостоятельной, получает он новые знания, опыт, умения — все то, что двигает вперед развитие. И разнообразная познавательная, трудовая, спортивная, художественная деятельность ребят в лагере, которую выбирают по собственному побуждению, в условиях здоровой природной среды — это и есть наилучшая форма отдыха для наших детей.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Режим дня. Признаемся, еще с детства живет в нас неприязнь к этим словам.

«Режим дня» — увидишь, услышишь это казенно-медицинское словосочетание и повеет от него однообразием, обязательностью, возникает этакое неприятное ощущение ограничений, рамок, в которые втискивают твою свободную волю.

Нынешние ребята, как явствует из анализа их ожиданий и опасений по отношению к лагерю, тоже не жалуют режим («там только и твердят — режим, режим, режим...»). Да, он может оказаться и таким ограничительно-запрещающим. Но бывает и иным.

7.30 — подъем.

Не хочется просыпаться летом в такую рань. Дома позволили бы подняться попозже...

В одном лагере полусонный горнист, не вставая с постели, продудел с хрипотцой в открытое окно сигнал побудки. Продудел и... спит дальше. Горнист в лагере фигура особая, ему ковда где дарят поблажки. Но и другие ребята не спешат вставать. Ходят из спальни в спальню раздраженные вожатые, просят, настаивают, требуют, срываются на крик. Что-то из этого набора средств действует.

Поднялись. А впереди новая мука для вожатого — доставить отряд на зарядку.

7.35 — зарядка

В спальне — никого, и на спортплощадке — никого. Куда подевался отряд? Поди-ка повылавливай хитрецов из укромных местечек. Но это в одном лагере. А в другом...

Вышел на солнечную полянку горнист. Он с дежурным вожатым успел уже и в реке окунуться, и зарядку сделать, и одеться по форме.

Вдохнул горнист побольше свежей утренней прохлады, поднял горн к губам, и полилась над лагерем чистая, прозрачная мелодия. Сначала мягко, негромко, а потом все более набирая звонкой силы. Затерялись где-то в лесу отголоски трубы, и ясный мальчишеский голос сказал на весь лагерь по радио: «Сегодня 27 июля, среда. С добрым утром, друзья!»

И еще:

«Начинаем новый день,
Прогоняй скорее лень.
Подымись, глаза протри!
На зарядку, раз-два-три!»

Так диктор Сережа сказал сегодня, а завтра он поднимет лагерь уже другим шуточным стихотворением.

После утреннего приветствия из всех репродукторов вырвалась стремительная, задорная утренняя песенка. Непосвященный человек подумает: «Ну, песенка и песенка, ну, веселая, ну, смешная». А ребята знают: песенка-то не простая. В ней зарядка бодрости, с которой должен начинаться каждый новый день.

Ровно пять минут звучит мелодия, ровно через пять минут после горна начинается зарядка.

На нее мчатся со всех ног, как в кино обычно показывают. Но тут не для кинокамеры бегут, а потому что на зарядке интересно. Что там сегодня напридумывал Саша Фомин с баянистом Сережей Черкасовым? То, что играются на зарядке самые современные самые приятные, знакомые всем мелодии — это само собой, к этому давно привыкли. Но каждый день зарядка — прямо-таки новое театральное представление, в котором все участвуют, все триста человек.

Вчера сюжетом зарядки была морская стихия, с которой сражаются бравые, отважные матросы. Они быстро взбирались на мачты, оглядывали морские просторы, поворачиваясь на 360 градусов, драили палубы, подбрасывали угольку в котлы, боролись с качкой, гребли в шлюпках, кидали концы, швартуясь к причалу и лихо отплясывали в заключение матросский танец.

Сегодня сюжет зарядки — цирк. А завтра, возможно, — строители и стройка, летчики и парашютисты. Зарядка порой вписывается в тему всего лагерного дня. В праздник леса, День железнодорожника, День рыбака.

Саша Фомин, он умеет сделать утро фантастически интересным! Он приглашает на спортплощадку доктора Айболита, Волка с Зайцем, любопытного Слоненка, Бармалея. Но к придуманным им комплексам упражнений не подкопается даже самый дотошный гигиенист. Саша включает в зарядку радостную эмоцию и вместе с тем все группы мышц ребенка. Ну кому придет в голову пропустить ее хоть разок!

Это педагогика? Да, безусловно, педагогика игры, красочности, яркости.

7.50 — уборка постелей, туалет.

Бывает, кто-то из вожатых похваляется: «У нас все быстро, линейка — через десять минут после зарядки». Так-то оно так. Но у всех ли мальчишек вскрыты коробки с зубным порошком? У многих ли вымыты уши и шея? У всех ли ногти пострижены? Сухи ли башмаки после вчерашнего дождя? Чиста ли майка?

В другом лагере на утренний туалет тратят 20 минут. И хотя в первые дни обычно выясняется, что около половины ребят никогда дома не застилали постель, что очень немногие мальчишки умеют управляться с тряпкой и веником, что девочкам на только семи-восьми, но и двенадцати лет нужна помощь в уходе за косами, прическами (учтите это, родители), в этом лагере спустя неделю все овладевают искусством быстро и красиво убрать постель, навести в спальнях ласкающие глаз чистоту и красоту, привести в порядок себя, свою обувь и одежду.

Как это удается?

И здесь помогает игра и соревнование и такая хитрая инструментовка обыденных, повседневных дел, когда неумытое лицо, и траур под ногтями, и запятнанная рубашка ощущаются как запятнанная честь отряда. И это тоже педагогика? Да, педагогика заботы о каждом ребенке.

8.10 — пионерская линейка

Если вы хотите понять, как живет лагерь, незачем рыться в планах работы отрядов, присутствовать на сборах и праздниках. Просто придите на линейку и через десять минут вы будете знать о лагере все: как чувствуют себя здесь ребята, кто в лагере настоящий хозяин, есть ли в нем дисциплина, любят ли вожатые детей, любят ли дети вожатых. Весь стиль лагерной жизни, как солнце в капле воды, отражается в десятиминутной пионерской линейке.

В настоящем лагере на линейке не глазеют по сторонам, не болтают друг с другом, не толкаются и не хихикают. На линейке мгновенно рождается состояние единения, гордости, общей радости, общего веселья, переживания беды, тревоги, победы.

На линейке ощущают ребята свою связность с делами Родины, с пионерами всей страны. Сообщения о событиях дня на линейке — не просто информация, но и формирование нравственных установок, отношения к тому, что предстоит сегодня сделать.

Как она хороша, утренняя линейка, в настоящем пионерском лагере! Со слитной песней нескольких горнов, бодрым ритмом барабанов, со взмахом сотен рук над головой в приветствии государственному флагу.

8.20 — завтрак.

Внимательные родители наверняка замечали почти необъяснимый парадокс. В семье ребенок наотрез отказывается от манной каши, а в гостях у бабушки, у соседей, дома у товарища уплетает ее за обе щеки. Или товарищ придет к сыну, и ту же манную кашу они проглотят в мгновение ока. Так бывает и с супом, и с кипяченым молоком, и с творожной запеканкой.

Вот и в лагере дети едят охотнее, едят многие из тех блюд, от которых отказываются дома. Назовем этот парадокс эффек-

том заражения, подражания, возбуждения жизненной энергии, которое возникает в общности.

Но, как известно, самые большие привереды — самые маленькие. Они и в лагере способны полчаса возить ложками по тарелкам, прокладывать в каше каналы, громоздить горы и в результате оставлять завтрак несъеденным. Сказывается, должно быть, родительская привычка перекармливать ребенка, насильно впихивать лишнюю ложку, «стоять над душой», хотя на пользу ребенку это совсем не идет: приводит либо к излишней полноте, либо к страшной худобе от жуткого отвращения ко всякой пище. Лагерь нередко исправляет эту не лучшую семейную традицию.

Здесь существует «общество чистых тарелок». В него приняты все малыши, которые без остатка съедают первое и второе. В него, естественно, хотят попасть все. И попадают, если вдобавок к «обществу» устанавливается еще и приз Карлсона, который живет на крыше и который к тому же самый лучший в мире поедатель первых и вторых блюд, если в тематические дни в лагере составляют и тематическое меню.

Кто откажется от флотского борща и гарнира из «морской капусты» в праздник Нептуна, кто не отведает бифштекса по-шахтерски в День шахтера, кто отвернется от солдатских щей и каши в день «Зарницы»?

Эффект заражения у малышей бывает и отрицательным. «Фу, какое противное молоко», — говорит один. И все разом отодвигают стаканы. Вот незадача!.. Не тут-то было!

— Внимание, — говорит вожатая, — мы с вами на борту космического корабля «Заря-1». Завершается сорок восьмой виток вокруг планеты Марс. По программе полета — завтрак. В меню космонавтов сегодня хлеб с маслом и сыром, яйцо, пшенная каша и стакан молока. Аппетит у космонавтов

— Отличный!

— Прекрасный!

— Космический! — выкрикивают «космонавты».

Завтрак съеден. Тарелки чисты.

Возможна, выходит, и педагогика завтрака...

11.00 — оздоровительные процедуры.

Пионерский лагерь не будет принят районной комиссией, если в нем не обеспечены необходимые условия для приема солнечных и воздушных ванн, для купания. Требования к местам купания детей непререкаемо строги. очищенное, стабильное дно без ям и перепадов, огороженность участка купания, наличие спасательных средств, число одновременно купающихся не более десяти, обязательное присутствие в воде и на берегу умеющих плавать взрослых, инструктора по плаванию, врача, начальника лагеря.

Не оправданы опасения тех родителей, которые не разрешают детям в лагере купаться.

Читатель ждет, вероятно, упоминания о педагогике купания. Ну что ж, несколько слов и по этому поводу.

Где-то с ребятами проводят беседы о том, что в воде опасно играть и баловаться нельзя, надо быть осторожным, следить не только за собой, но и за товарищем

Где-то ребят вовлекают в игру на воде. Еще на берегу каждый выбирает себе пару. В воде по сигналу вожатого пары поднимают вверх сцепленные руки Кто скорее найдет свою пару? Чтобы победить в игре, нужно держаться поближе к напарнику, не выпускать его из виду.

Для ребят — игра, для вожатого — способ контроля.

Ребята купаются, а на прибрежном песочке лежат пять пар панамок. Вожатый подал сигнал — и все ринулись из воды к своим панамкам. Нельзя оставаться последним. Следующий раз опоздавшему придется плескаться в воде на минуту меньше.

Все панамки разобраны. Значит, все в порядке. Панамка на купании — вещь обязательная. Она не только защита от солнца, но и защита от беды в воде Ведь иной раз ребята как прибегут к речке в одних трусиках, босиком — и сразу в воду. Ничего не остается на берегу, кроме панамки.

Так, не травмируя детей постоянным упоминанием о несчастных случаях на воде, педагоги полностью их предотвращают.

Лишь врачи считают, что идеальные условия для приема солнечных ванн — это когда ребята лежат рядком на песке и спокойно загорают. А они томятся, скучают и не лежат вовсе, а вертятся и придумывают каверзы друг для друга.

Возведение песочных городов, старинных замков, каналов, на конкурсе песочных архитекторов, рисунки песчаных художников, баталии бумажных корабликов — это и есть воздушные и солнечные ванны.

13.00 — обед.

Один двенадцатилетний житель пионерской «Лесной республики» написал в письме домой: «Не знаю, как уж это получается, но только как захочешь есть, сразу трубят».

Приходят отряды в столовую на обед. У входа огромное художественно расписанное меню. В нем говорится:

«1. Овощной суп по рецепту Вити Сидоренко, 3-й отряд.
2. Гуляш с картофелем жареным по заказу 7-го отряда.
3. Компот из слив, полученных в награду от колхоза за работу первого и второго отряда».

Хорошее, располагающее к себе меню. На столах стоят полевые цветы, протянут от стены к стене лозунг: «Вкусная пища хозяина ищет, переваривается вполне, если принимается в тишине».

Меню, цветы и лозунг приготовлены дежурным отрядом. Каждый дежурный отряд готовит свой сюрприз. Изобретательность одних побуждает к творчеству других. К обеду из русских блюд дежурные оделись соответственно — цветные кокошники, сарафаны, рубахи навыпуск с поясками. К кавказской кухне, помимо нарядов дежурных, подобраны мелодии горцев.

Обед ведь не только насыщение, это еще и удовольствие, удовольствие эстетическое.

14.00 — послеобеденный отдых.

Упомянутые нами жители «Лесной республики» могут добавить в своем письме: «А как захочется спать, так сразу трубят: «Спать, спать по палатам...»

У детей еще в большей степени, чем у взрослых, точны «биологические часы». Даже самые убежденные противники

дневного сна на третий день смены засыпают незаметно для себя, если жизнь лагеря устроена правильно, когда отдых — естественная потребность организма после труда, игры, спорта, купания.

Заснули самые старшие раз-другой — будут спать всегда в этот час.

О педагогике режима, пожалуй, достаточно. Ясно, что режим в неумелых руках воспринимается как помеха жизни. Мастерство воспитателя ставит его на службу общему мажору жизни в лагере. Он поддерживает не только физически здоровый тонус, но и эмоционально-нравственный

ОТ БЛИЖАЙШИХ ИНТЕРЕСОВ

В отечественной педагогике начиная с К. Д. Ушинского существует одно весьма важное утверждение, которое, несмотря на свою принципиальную значимость, долгое время оставалось незамеченным педагогической практикой. Это положение встречаешь и в трудах Л. Н. Толстого, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого. Разработкой его занимались Н. К. Крупская, Л. С. Выготский, М. М. Пистрак. Ныне психологическая обоснованность его доказана А. Н. Леонтьевым, Л. И. Божович, Т. Е. Конниковой, Г. И. Щукиной и их научными коллективами.

Суть положения довольно проста: в воспитании надо идти от ближайших интересов и потребностей детей. То есть, иными словами, всякое воспитание следует начинать, зная доподлинно, что сейчас хотят ребята, к чему они сегодня стремятся, чтобы, используя эти различные интересы, в дальнейшем развивать их и формировать новые общественно ценные интересы, высокие мотивы и потребности.

Почему же столь, казалось бы, ясный тезис и сегодня не всюду взят на вооружение? Потому что он предполагает постоянное размышление педагога, соотнесение его стратегических и тактических действий с состоянием коллектива и каждого

[illegible] предполагает тонкую и сложную инструментовку воспитательного процесса вместо бездумного и неизменного делай так! — и точка! Не требование в первую очередь, а опора на потребность как побудитель активности ребенка.

Требование, обращенное к сознанию воспитуемого, к его чувству долга широко используется в школе, на уроке, там, где ученик должен овладеть определенной суммой понятий, мыслительных операций, получить необходимые знания, умения, навыки (хотя и здесь педагог ориентируется на интерес, пробуждает его, развивает). Требование как закономерный метод формирования усидчивости, настойчивости, прилежания порой механически переносится [illegible] деятельности пионерской и школьной комсомольской организации.

Коллектив пионеров и комсомольцев призван воспитывать сознательность, чувство долга, ответственности, на которые и будет опираться требовательность школы.

Одним прямым волеизъявлением педагога: «будь сознательным», едва ли что воспитаешь. В самодеятельной детской организации правильно начинать не с «ты должен» соответствовать образцу пионера, а последовательно подводить ребенка к «я хочу» ему соответствовать, то есть постепенно формировать потребность отвечать идеалу. А путь к этому лежит через развитие потребностей и интересов.

Летом освобождено время, освобождены силы педагогов для спокойного, без срыва на авторитарность, поступательного, творческого процесса воспитания.

В главе «Сбудется — не сбудется» были приведены и опасения и ожидания ребят разного возраста, связанные с разными летними коллективами.

Ожидания эти — они и есть те ближайшие, наличные интересы, которые воспитателю нужно увидеть, понять и опереться на них. Он, таким образом, уже начинает действовать по замечательной формуле великого педагога: «Чтобы воспитывать ребенка во всех отношениях, надо знать его во всех отношениях». Честь этого поистине выдающегося педагогического открытия принадлежит Константину Дмитриевичу Ушинскому.

Оказавшись в лагере, где с первых дней начинает сбываться то, что рисовалось в пору зимних мечтаний, ребенок, подросток невольно настраивается оптимистически по отношению к лагерю, к педагогам, к товарищам. В нем зреет положительная психологическая установка. Он готов принять обычаи лагеря, его традиции, нормы поведения. И предложенный педагогом образ завтрашнего дня, в котором есть интересное (то есть удовлетворяющее интерес), воспринимается детьми как желанная перспектива, как «завтрашняя радость».

Отталкиваясь сегодня от наличных интересов, педагог стремится завтра сделать интересным то, что вчера еще могло привлечь далеко не каждого.

Созданная Антоном Семеновичем Макаренко теория перспективных линий основана именно на выдвижении перед коллективом таких целей, которые всякий раз привлекательны, интересны всем, которые способны побуждать к одухотворенному действию, выявляют скрытые запасы интеллектуальной, физической, творческой энергии, возвышают коллектив. Так развитие коллектива идет через развитие интересов и потребностей детей. Конечная задача педагога — поднять интересы воспитанника до такого уровня, когда интересы общества становятся и его личными.

В «Факеле» всем интересно. У причала на озере два десятка лодок и четыре водных велосипеда. На другом берегу «Приют рыбаков», где снастей рыболовецких хватит на целый отряд. На территории — детский городок с качелями, каруселями, горками, стенками. Там и здесь разбросаны кресла-качалки, беседки в уютной тиши, развешены гамаки. Каждый вечер в клубе или кино, или танцы, или спортивные соревнования. Спортивные команды приезжают из других лагерей. «Факел» тоже выезжает в гости. На открытой эстраде репетируют концерт. Идет подготовка к карнавалу. Старшие ходили рассвет встречать, у малышей прошел вечер сказки, их катали на автобусе, привозили медвежонка, лису, обезьянку из города.

Сразу видно, не скучно ребятам из «Факела». Не скажешь, что здесь невнимательны к их интересам. Тут просят ребят

время от времени «Напишите ваши пожелания на следующую неделю». И совет лагеря рассматривает их, отбирает совпадающие и обсуждает с начальником лагеря, какие пожелания исполнимы. Как видите, даже самодеятельность присутствует пионерское самоуправление над чем-то думает, что-то решает.

Но чего нет в «Факе[illegible]» того нет. Нет движения интересов от упрощенных, чисто потребительских, к интересам более высоким. Если и развиваются потребности, то только одного толка — в новых удовольствиях и развлечениях.

Кое-кто из родителей вполне удовлетворен таким лагерем. И путевку на следующую смену, на следующее лето просит именно в «Факел», не куда-нибудь.

Потребительское отношение к жизни обнаруживается не тотчас. Однажды такие папаши или мамаши, разглядев в своем ребенке склонность к беззаботности, безответственности задумываются с тревогой, откуда пошло в нем это стремление отхватить побольше удовольствий для себя?

Нет, нет, не только один «Факел» эту тенденцию заложил! Понятно, что и другие факторы тут участвовали. И среди них наверняка отношение самих родителей к удовольствиям и, в частности, их отношение к лагерю «Факел».

В пионерском городке «Звездочка» интересы детей использовали для внедрения в их жизнь и быт дел в высшей степени полезных.

— Вы хотите купаться? — спрашивают детей в «Звездочке».

— Хотим! — ответствует радостный хор голосов.

— Хотите в поход с ночевкой?

— Ура! — слышится в ответ.

— Хотите костер?

— Только после отбоя,— вносит уточнение возбужденное вече.

— Тогда...— начинает вожатый и перечисляет, что ребята должны сделать за дополнительное купание, за поход с ночевкой, за костер после отбоя,— поработаете в поле — искупа-

етесь, примите участие в дружинном сборе — пойдете в поход, будете три дня тихо лежать после обеда — будет вам костер.

Чем не «педагогический магазин»? Впрочем, можно сказать и пожестче: базар в воспитании! Купля-продажа ведется азартно, обе стороны норовят набить цену, отчаянно торгуются, чтобы ненароком не продешевить. Когда два часа работы на колхозном поле идут по цене три купания по десять минут, а участие в сборе стоит одного костра или двух танцевальных вечеров,— тогда и вожатым и детям в равной степени кажется, что купание, поход, костер — это интересно, а труд, сбор, выставка не интересны.

Спекуляция на близком интересе, обозначение цены на нем многое обесценивает, прежде всего важнейшие виды деятельности, в которых и совершается подлинное воспитание чести, долга, коллективизма, трудолюбия, гражданственности, самостоятельности. Но что-то и здесь развивается...

Да, развивается цинизм.

Кроме потребности в удовольствии, ребенок испытывает потребность в новых жизненных впечатлениях, в познании закономерностей явлений, которые коснулись его сознания. Ему свойственна потребность в игре, в движении, которые тоже есть способ познания мира; потребность в общении, в дружбе, в любви, в признании и одобрении. Чем ближе к отрочеству, тем больше тяга к самопознанию, самораскрытию, самовыражению, к испытанию не только своих физических сил, как раньше, но и нравственных, волевых, интеллектуальных, духовных. Детское ощущение удовлетворенности, душевного комфорта от того, что добро в сказке побеждает зло, что смелость, доброта, справедливость, честность, трудолюбие в рассказах о мире торжествуют над трусостью, жадностью, коварством и подлостью, проходят с годами сложные изменения, воплощаются в стремление подростка к романтическому, идеальному, в потребность соответствовать избранному образцу.

Интересы — выражение потребностей человека. Сколь же широк диапазон потенциальных интересов ребенка, интересов, которые могут служить фундаментом для строительства норм

жизни, отношений, для выбора деятельности, для направления активности детей.

Кавалькада автобусов, возглавляемая милицейской машиной, двигалась по загородному шоссе. Вдруг — остановка. Что такое? На дороге всадник на вороном коне. С острия пики он подает в окна автобусов пергаментные листки, на листках послание

«Не успеет солнце подняться к зениту, как
Вы вступите в заповедные пределы Соснового бора.
Он раскроет перед вами сокровенные тайны.
На склонах Сухого оврага ждут вас заросли малины.
Притаились до вашего прихода рыжики, лисички и маслята.
И король леса, белый гриб, со свитой
Дожидается счастливца с кошелкой.
Воды речки Волгуши чисты и прохладны.
А песок на берегах горяч и мягок
Но Сосновый бор ждет друга, а не врага.
Будь им. Береги сокровища нашего лесного края.
Как звать вас, други, по какому слову волшебному узнавать
Вас в лесу?»

Прочитали послание, поехали дальше. А по пути придумали: отряд будет зваться «Застава Берендея». «Всяк, кто леса друг и страж,— боевой союзник наш».

На подъездах к лагерю — колодец-журавль, увитый цветами.

На колодце надпись: «Стой, товарищ, пригодится из меня воды напиться».

Высыпали ребята из автобуса, видят, а колодец-то не настоящий, сруб один. Зато в срубе шесть ведер на шесть автобусов и каждое полным-полно прохладной влагой, по вкусу очень похожей на компот.

Под аркой с надписью «Пионерский лагерь «Сосновый бор» протянут лозунг:

«Деревья и травы,
Звери и птицы
Шлют вам приветы.

Да здравствует небо,
Да здравствует Солнце,
Да здравствует лето!»

Лесник Иван Дмитриевич Антонов в полной амуниции встречает отряды и каждому предлагает обратить внимание на огромный блокнот, поместившийся возле пня на треножнике. В том блокноте листки-картинки, под каждой картинкой задания — лесные дела для пионеров на выбор.

Отрядов шесть и дел шесть. И надо торопиться, а то самое интересное дело уйдет из рук. Но выбрать дело может лишь совет отряда. Скорей на сбор!

И вот вновь избранные советы в сопровождении болельщиков поспешают к пню, листают страницы, обсуждают дела. То ли стать отрядом — другом муравьев, то ли взяться за посадку «соснового детского сада» из сосенок-трехлеток, то ли стать «лесными санитарами», то ли «голубым патрулем» — хозяином речки Волгуши, то ли взяться за расчистку просеки от кустарника?

С порога затеяли вожатые лагеря «Сосновый бор» большую смелую игру, которую приняли и октябрята —«лесные гномы», и самые старшие 14—15-летние ребята —«лесные богатыри».

Но будем честны, не в первый день старшие приняли эту игру. Последний, единственный листок оставался в блокноте. Несколько дней листал его один лишь ветер: «Расчистка просеки от кустарника». Проходили старшие мимо просеки, косились на густые заросли.

Начальник лагеря сказал как-то на линейке:

— Видно, придется объявить набор в сводный отряд добровольцев. Поселим их в палатках прямо на просеке, пусть там живут и работают.

После линейки — завтрак. Нет за столами первого отряда. Волнуются дежурные: разливать кофе или не разливать? Подождите, дежурные! Первому отряду сегодня не до завтрака.

«Это что же получается? Какая-то мелкота в добровольцы

записывается, им, видите ли, хочется в палатках пожить. А что они наработают там? Дело-то силы требует и выносливости.»

Начальник лагеря Николай Степанович Железнов в своем кабинете сидит, какие-то бумаги просматривает.

— Да, да, войдите. Слушаю вас. Значит, решили? А подумали? Дело-то серьезное. Не придется лагерю перед лесничеством краснеть? Не спешите, подумайте еще.

«А что там думать, что думать-то? Раньше бы сказали про палаточный городок, три дня даром бы не пропали!»

Не знали ребята из первого отряда, что решение это нынче ночью пришло, когда сидели вожатые с начальником и думали, на какой же интерес их взять, чтобы он, интерес этот, повел отряд дальше элементарной туристской романтики.

— Ну что ж,— говорит начальник первому отряду, который в полном составе явился в кабинет,— два дня я звонить в лесничество не буду. Проверьте себя.

Ох и работал первый отряд, чтобы доказать всем, что ребята были не лыком шиты. Двадцать четыре метра просеки прочистили за первый день. К вечеру разложили костер из сухостоя. Вожатый Сережа сказал, присев к огню:

— А ведь вы, ребята, сегодня героически работали.

Растерялись ребята от этих слов. Замолкли все. Задумались.

— А что, ведь верно, все работали сверх своих сил.

И рассказал вожатый ребятам, что же они сегодня совершили. Напомнил им и про жару, и про колючки, и про то, что труд был для многих непривычным, и о том, что работали и до обеда и после, напомнил о том, чего сами они и не заметили в пылу работы.

Удивились они себе в тот вечер, порадовались, не сумели этой радости скрыть. В первый раз захотелось им петь. Хорошо, что Сережа гитару захватил.

В ночной тишине услышали в лагере песню отряда: «Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги... Главное, ребята, сердцем не стареть, песню, что придумали, до конца допеть...»

Наутро появился над одной из палаток лозунг: «Двадцать четыре метра — не предел».

Оказалось, да, не предел. На второй день дали двадцать восемь метров.

— Как живете, богатыри-таежники? — спросил начальник лагеря, навестив отряд после ужина.

— Вот оно,— закричал Димка Кузовлев,— вот оно, название отряда, а мы-то мучались!

Так и родился тогда отряд.

Врубаясь в чащобу кустарника, стаскивая ветви к овражку, перекрикиваясь, перешучиваясь, дабы показать себя перед другой бригадой, каковы они в работе, мальчишки и девчонки подыскивали себе новые эталоны поведения, соответствующие новой жизни, приглядывались, прислушивались друг к другу и к вожатому. И каждый в какое-то время открыл для себя: Сережа — вот пример человека, равняться на такого, походить на него стоит.

Не было в вожатом никакой внешней яркости. И ростом не гигант, не атлет с красивой мускулатурой, не такой уж откровенный весельчак с плакатной улыбкой. Но пошутит Сережа не громко так, мягко, а все его услышат, и всем на душе веселее.

У него как-то все всерьез получается. Приятно смотреть, как он работает, как он рисует, как он поет. Для него интересы отряда — это все. Неизвестно, когда он спит. Все легли, а у него в палатке свет. Ночью с костровыми сидит. А поутру бодрее всех, уже с командирами летучку провел. «Молния» новая висит, а в ней стихи или остроумная подпись под рисунком.

Не любит он официально выступать, речи произносить, но во всем, что он говорит, чувствуется его душа, его убежденность, ясность, откровенность. И хочется жить прямо, смело, красиво, как Сережа, для людей.

После работы у костра все рассядутся как кому удобней. У Сережи или у Витьки Кузовлева гитара в руках. Поют и разговаривают. О себе, о друзьях, о родителях, о школе, о том, как жить, каким быть. По четырнадцать, по пятнадцать лет ребята прожили, а никогда еще так откровенно ни с кем не говорили...

Сейчас как в лагере радиола играет, наверное, танцуют. Но идти туда сегодня не хочется...

С одним человеком в отряде произошла такая вещь. Был у него до лагеря кумир. — Андрюха Седой из девятнадцатой квартиры. Смелый, никого не боится, пластинки у него экстра-люкс, почти все заграничные. Дома у Андрюхи как в сказке, всегда музыка. Мать все разрешает, даже вино можно пить.

Все собирался человек Андрюхе письмо написать, но времени не выпадало. А тут собрался, но письма никакого не получилось. Нечего, оказалось, сказать Андрюхе, не поймет он.

Был Седой героем. А сейчас посмотришь на него из этого летнего вечера у костра — обыкновенный пижон.

Работа на просеке заняла двенадцать дней. За это время богатыри-таежники три или четыре раза выходили из леса, появлялись в лагере, чтобы принять участие в общих делах. На них смотрели с уважением и с завистью. Они такой сюрприз на конкурс песни принесли. Удивили не тем, что умудрились к нему подготовиться, а тем, что пели песню свою собственную, там в лесу сочиненную. Были в песне такие слова:

«Ты мне, товарищ, в глаза посмотри,
Они нашим лесом полны.
Мы потому и богатыри,
Что дружбой богаты, что верой сильны»

Допустим, стихи эти не из лучших. Но они точны по существу. Дни были наполнены работой, а еще и общением (потребность в свободном общении в подростковом возрасте выступает чуть ли не на первое место). В работе, в общении возникли и укрепились отношения, основанные на взаимной поддержке, помощи в труде и в быту, отношения близости и доверия, возникли дружеские чувства, а может быть, даже чувства первой юношеской любви. На фоне общего рабочего энтузиазма, в здоровой товарищеской среде эти чувства не утаивались, не скрывались, потому что были чисты и светлы и относились к ним с чуткостью и пониманием.

Первым отрядом гордились в лагере, и он гордился собою. Богатыри-таежники делали настоящее общественно-ценное дело, и когда на двенадцатый день был закончен последний метр просеки, они вновь явились к начальнику лагеря:

— Дайте еще работу, такую же, похожую, только, может быть, потрудней.

Думается, читателю понятна логика педагогического действия, последовательно применяемая в пионерском лагере «Сосновый бор». Взяв в союзники стремление подростков соответствовать своим представлениям о гражданском идеале, опираясь на потребность детей в игре, романтике, самовоспитании, самовыражении, педагоги и вожатые с первых дней создают условия для развития коллектива и личности.

РУБЕЖИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

В методическом кабинете пионерского лагеря «Орленок», который раскинул свои корпуса на берегу Черного моря, хранятся анкеты орлят за многие годы. Каждую смену ребята отвечают на вопрос: «Что тебе дал «Орленок»?»

«В этом лагере чувствуешь в себе какие-то новые силы. Раньше не знал, что я что-то могу придумать для всех интересное. А тут увидел — могу!»

«Орленок» тормошит: «придумал?», «догадался?», «сделал?», «предложил?» «В Орленке», по-моему, самое главное правило — делай все творчески, иначе зачем!»

Все дела творчески — это важнейший принцип в педагогике пионерского лагеря.

Каждый день здесь происходят события. Два отряда уходят в поход-экспедицию за новыми материалами для музея Боевой Славы. Приехал председатель колхоза — нужна помощь в уборке капусты. Горн созывает всех на линейку. Она посвящена новой трудовой победе комсомольцев-строителей Байкало-Амурской магистрали. Лагерь встречает гостей — капитана и

штурмана подводной лодки, которые приглашены на праздник Военно-Морского Флота. В отрядах чествуют победителей военно-спортивной игры «Зарница». Пять пионерских лагерей сошлись на просторной поляне — здесь сегодня митинг солидарности с патриотами Чили. Дружина лагеря собралась на сбор-костер «Песни труда и борьбы».

Сбор, праздник, костер, митинг направлены на воспитание в ребятах идейной убежденности, чувства гражданственности.

Но дела пионерского лагеря становятся воспитательно эффективными, если они точны по содержанию и по форме, красочны, ярки, если дети эмоционально вовлечены в них.

В пионерском лагере «Орленок» нашли великолепное средство вовлечения пионеров и старшеклассников в дела лагеря. Впрочем, средство это становится достоянием все большего числа детских воспитательных коллективов.

Ребенка в лагере (да и в школьной дружине, в комсомольской организации) надо ставить в позицию не только участника общего дела, что до некоторых пор считалось педагогически необходимым и достаточным: не зритель, не сторонний наблюдатель, а участник.

В «Орленке» пошли дальше — каждый не только участник, не просто участник, а создатель, творец общего начинания.

Строки из анкеты Саши Сереброва довольно точно выражают суть этого подхода: «Отчего здесь так болеешь за все, что происходит? Потому что никто ничего не дает тебе в готовом виде. Сами думаем, сами предлагаем, сами делаем».

В «Орленке» с самого первого дня: «Давайте подумаем, как сделать лучше? А как интереснее? Чтобы все удивились. Чтобы все улыбались».

И сорок мальчишек и девчонок делают для себя первое открытие: исполнять все, что скажут взрослые, легче, а придумывать самим во сто раз интереснее. И если думать вместе, сообща, то все получается. Придуманное хочется довести до конца. И никто не отлынивает. Работать всем вместе легко и весело.

А еще в «Орленке» все умеют делать с какой-то особенной живинкой.

Вдруг заговорит радио:

«Внимание, внимание! К лагерю подступил злой и коварный враг. Он окружил его плотным кольцом. Этот враг — ядовитая трава амброзия, цветы которой приносят вред здоровью человека. Запись добровольцев в штабе операции «А».

А в штабе операции уже формируются отряды по пятнадцати бойцов в каждом. Тут же выбираются командиры, тут же определяются участники наступления.

Отряды уходят на борьбу. Но связь со штабом не прерывается. Вестовые приносят туда срочные донесения. Каждые полчаса радио объявляет:

«Отряд «Ветер» уничтожил противника по всему фронту наступления и продвинулся на три метра вперед. На участке «Мальчиши» прорыв! Мальчиши! Может быть, вам нужно подкрепление?»

Борьба с амброзией длится всего лишь час, а уже кто-то сочинил частушку про то, как в отряде «Неунывак» воевали не с тем противником, и победный гимн во славу отряда «Янтарный», который раньше всех одолел врага и вышел на помощь заставе «Тревожной».

Бой окончен. Враг разбит.

И так во всем, в большом деле и в малом.

Как получается, что разные, еще вчера друг другу незнакомые ребята вдруг становятся крепким и дружным обществом единомышленников? Почему ершистые мальчишки вдруг становятся внимательными к девочкам? Почему девчонки уже не шушукаются в сторонке, а горячо и радостно болеют за мальчишек? Почему все вместе ищут дело потруднее? Почему закон «Делай все творчески, иначе зачем? Делай на совесть, и пусть наградой тебе будет улыбка товарищей,»— почему этот закон принимают сразу, безоговорочно и считают его главнейшим правилом жизни?

Наверное, потому, что с первого дня в лагере каждый чувствует особую атмосферу «Орленка», его доброту к новому

пионерской республики. Его заинтересованность а
дом. Что ты можешь? К чему стремишься? Его главное
требование — больше думай, больше предлагай. Боишься?
Пробуй, у тебя получится. Не уверен в своих силах? Тебе помо-
гут. Ведь рядом с тобой друзья.

Ребята из отряда «Крылатый» в полном недоумении. На чет-
вертый день смены объявили по лагерю конкурс строя и песни,
а вожатый Слава в тренировках вовсе не участвует. Вернее
участвует, но только в тренировках отряда «Вега», а
«Вега» — это всем известно — отряд вожатых.

Народ подобрался в отряде «Крылатый» достаточно взро-
слый — тринадцати- и четырнадцатилетний. В пионерских
лагерях многие бывали и не раз. Но никто не припомнит
такого случая, чтобы вожатый перед самым конкурсом
оставил бы ребят одних.

Видно, вожатому Славе совсем неинтересно, как будет
выглядеть на конкурсе его отряд. Кажется, ему это совершенно
все равно.

— Выберите,— говорит,— командира и не теряйте времени
даром.— А сам ушел.

И тогда отряд обиделся на своего вожатого. Сначала
немножко, а потом как следует.

Если бы «Крылатый» был так себе отряд. Если бы он, поло-
жим, отлынивал бы от конкурса. Если бы ему была безразлична
честь его и слава. Так нет же! Ребята как раз хотели показать,
на что он способен, их «Крылатый».

— Пусть,— сказали мальчики.

— Чем хуже, тем лучше! — заявили девочки.

Сквозь листву было видно, как на спортивной площадке
вышагивает «Вега», как легко, свободно, словно само собой,
все у них выходит! Колонна вожатых движется, не под-
копаешься!

Мимо «Крылатого» проходит отряд «Верный». Вожатого с
ним нет. Командует отрядом мальчишка, да еще самый малень-
кий из всех. Командует, а сам поглядывает сквозь кусты, что
там происходит у вожатых. И все поглядывают.

В отряде «Крылатый» начинается легкое волнение, переходящее вскоре в общий гвалт.

— Так что же мы тут расселись!

— Другие работают, а мы?

— Пошли, ребята!

Выбрать песню и спеть ее на марше не такое простое дело, как кажется. Песня должна говорить о характере отряда, о стиле его жизни, о его настроении.

— «Веселый ветер»,— предлагают одни.

— «Ты не бойся, мама»... — предлагают другие.

— «Барабанщик»..

— «Песня о маленьком трубаче».

Хорошие все песни, да не те, не названа еще та песня, которая выразит дух «Крылатого» его жизнерадостную натуру. И вдруг скромная, тихая Валя Никифорова произнесла вполголоса:

— «Орлята учатся летать»

Вот песня для «Крылатого»! День думай, два думай — лучше не найти.

«Не просто спорить с высотой,
Еще труднее быть непримиримым.
Но жизнь не зря зовут борьбой
И рано нам трубить отбой,
В бой, в бой!
Орлята, учатся летать».

Кто сказал, что «Крылатый» собирается отступать? Нет, борьба и бой! Вот его стихия.

Однако выбрать песню полдела. Надо придумать речевку, веселую и свою. И времени на это немного осталось. Узнали, как в отряде вожатых речевку сочиняли. Так же и поступили. Разбились на четыре творческие группы. В каждой по своему поэту. Полчаса работы. Потом общий сбор: чья речевка лучше?

Конечно, вот эта:
«Раз, два, три, четыре,
Выше нос, шагайте шире.
Тверже шаг, смелей, ребята,
На парад идет «Крылатый».
Нас с дороги не собьешь,
Первый приз даешь?
Даешь!

Есть песня, есть речевка. Нужна эмблема. Ее тоже надо придумать, нарисовать и размножить на все сорок человек. То есть опять думать надо творить.

На конкурсе строя и песни пионерский отряд «Крылатый» занял первое место. И по строю, и по речевке, и по песне. Когда об этом объявили с трибуны, вопль восторга оглушил зрителей. Не маленькие дети — тринадцати - и четырнадцатилетние люди запрыгали, захлопали в ладоши и готовы были ликовать еще и еще, если бы не..

— Поздравляем, молодцы!

Это прокричал им отряд «Вега». А следом по строю дружины прокатилось:

— Молодцы!

И отряд «Крылатый» как-то вдруг притих... Но зато после объявления каждого следующего победителя он громче всех и дольше всех радовался победам других...

— А знаете, Слава,— говорили вечером ребята,— мы в этот день получили неплохой урок.

— Нет, пожалуй, два неплохих урока.

— А может быть, и больше, только мы еще сами не поняли.

Но уж одно-то поняли точно: вожатый Слава выводил свой отряд на рубеж самостоятельного творчества. А помогал ему в этом его коллектив — коллектив вожатых.

У всех отрядов в лагере есть свое имя, свой девиз, речевки, песня и флаг и у отряда вожатых тоже.

Каждое утро вожатский отряд выходит вместе с другими на линейку. И неизменно это самый подтянутый и бодрый отряд. Он

вместе со всеми участвует в конкурсах и смотрах. Как и все, он дает лагерю концерт. О нем потом всю смену говорят. Своей энергией, увлеченностью он бросает веселый вызов всем. Своей высокой верностью орлятским законам и обычаям он показывает: «Так у нас в «Орленке» принято». Всем своим обликом, внешней подтянутостью, внутренней собранностью, красивой слаженностью он зовет: «Делай, как я!»

Своей фантазией, выдумкой, изобретательностью он утверждает: каждое дело творчески, иначе зачем?

Лагерное лето ассоциируется с теплом, солнцем. Ну, а если все лето дожди? Как быть тогда с игрой, романтикой, творчеством? Что выручит в дождь? Выручит творчество. Плюс мастерство воспитателей.

Да, планы на лето, планы на смену больше рассчитаны на тепло, солнце, радость полного владения лесом, лугом, речкой. А тут на тебе: температура воды в ближайших водоемах на два градуса ниже средней, и на купание — вожделенное для ребячьего люда купание — наложен строжайший запрет. Сыро в лесу, каждый ближайший час таит угрозу нового ливня, и ясно, что не будет ни сегодня, ни завтра похода с ночевками под открытым небом, не состоится операция «Зеленая аптека», хотя целебных трав рядом пропасть, не бывать, по всей вероятности, уже придуманной, уже вполне подготовленной военно-спортивной игре...

«Пионерский лагерь «Солнечный» — возвещает надпись на въездной арке. Но лишь нарисованное солнышко осеняет нынче «Солнечный». Со всех сторон обложен от низко нависшей жутковато-огромной мрачнейшей тучей, и льет не прольется из нее нескончаемый, видно, запас вод.

Ни единой души кругом, лагерные домики отрезаны друг от друга плотной завесой дождя, словно шквальной завесой огня. В столовой стынет обед: к столовой не пробиться. В домиках-спальнях на постелях сидят нахохлившиеся ребята. Куда поде-

вался их вчерашний бронзово-яркий загар? Он поблек, в не проступила синева.

Скучно ребятам. Чем бы заняться? Заняться нечем...

— Хорошо хоть, угомонились. А то ведь гвалт, беготня свалки по углам, — сокрушенно признается кругполицая улыбчивая вожатая Настя. Добавляет простодушно: — Ума не приложу, что с ними делать...

Это бывает в непогоду в лагере больше шалостей, ссор стычек. Больше сапог в девчоночьих кружках.

А чуть вожатые отвлекутся, возникает этакая взволнованная беготня между спальнями мальчиков и девочек, гогот, писк и возня.

Отчего же именно в непогоду?

Детскому коллективу необходимо пространство. Обыкновенное физическое следствие малоподвижности. Летние дожди отторгают у ребят многое — окрестные рощи, поляны, лужайки спортивные площадки и игровые дорожки, беседки, скамейки в уютной тени. У каждого такого местечка в лагере и в окрестностях есть свое назначение. Где-то лучше всего, веселее всего играется всем, где-то поется. Тут чаще всего удаются тихие задушевные разговоры. Там — шумные, праздничные костры. Сюда приходят, чтобы побыть со всеми, среди всех, а чтобы остаться немножко наедине с собой, каждый находит собственный заветный уголок.

Наблюдательный вожатый знает, что дорога от лагерных ворот — сначала по асфальту, потом через светлую березовую рощу, мимо заросшего пруда, по просеке, минуя одинокий домик путевого обходчика, — это не просто один километр пути. Это постоянная смена настроений. Вожатый наперед знает, где его отряд без всяких внешних побуждений вдруг зашагает бодро, где пойдет вольготнее, где разговорится, развеселится, чуть-чуть разбредется, разнежится, снова соберется в общую тесную дружную гурьбу.

Дождик согнал всех под одну крышу. Тесно всем в четырех стенах, когда каждый успел освоить и полюбить столько всего за этими стенами...

В погожие дни у каждого отряда забот полон рот: работа по самообслуживанию, экскурсии и походы, трудовые десанты, спортивные встречи, репитиции и праздники, исследовательские экспедиции, игры на местности. Весь день лагерь в движении. Если до полудня оно не так ощутимо, потому что отряды после завтрака покинули лагерные пределы, то от полдника до ужина, когда все снова в сборе, лагерный городок ни дать ни взять — муравейник, в который вонзили палку. Никакой тревоги нет, но каждое мгновение кто-то куда-то обязательно бежит, сверкая загорелыми ногами. Обратите внимание: если один внезапно остановится, то тут же в другом месте припустил другой. Похоже, действует какой-то неоткрытый еще закон ребячьей природы — закон вечного сохранения бега. Статистики высчитали: ребята в лагере за день проходят и пробегают в среднем семь километров. Для них совсем не проблема, оказывается, десять тысяч ежедневных шагов!

Деятельной, напряженной жизнью живет пионерский лагерь.

— Ну да, — скажет, возможно, иной читатель. — Ребята получают хорошую физическую разгрузку. Им некогда бедокурить. А вот задождит?

Нет, жизнь, дела ребят в лагере не только физическая разгрузка.

Это еще и зарядка духовных, умственных, волевых сил, создание поля морального, интеллектуального, эмоционального влияния коллектива на личность.

Может быть, сами ребята на первых порах и не ощущают силовых линий, пронизывающего их коллектив поля нравственно-волевого напряжения, но оно уже воздействует на них. Оно проявляется, «материализуется» в стремлениях ребят, в их общественном мнении, в традициях, которые определяют поведение каждого, в общих настроениях, в оценках происходящих событий.

Налетели на лагерь тучи и грозы. Беда? Нет, не беда. Пустой изолятор — никто из ребят не заболел, успели закалиться и окрепнуть. И коллектив успел окрепнуть и закалиться. Он и в

непогоду здоров. Нет упадка сил и воли. Не ослабли нравственные силы. Не угасла потребность в действии.

Ну, а как быть, если иммунитета против сырой погоды нет, если «прихворнул» коллектив, как в пионерском лагере «Солнечный» под июльскими дождями? Выражаясь языком медицины, нужны витамины. Витамины оптимизма. Их принимают в деятельности.

В пионерской «Лесной республике» близ деревни Каменка по Рогачевскому шоссе раскаты грома перемежаются раскатами аплодисментов. Сквозь шумное падение града в листву доносится дружный смех.

Весь лагерь в сборе. Утром, когда стало ясно, что дождя не миновать, совет лагеря разработал план. Отряды получили задание — к 17.00 быть готовыми к конкурсу. Условие — участвуют все. Для участия в конкурсе нужны: грамотеи, математики, знатоки леса, художники, поэты, спортсмены и т. д. и т. п.

До обеда отряды готовились. Были заняты все беседки, веранды, террасы, помещения кружков. Вечером показывали, кто на что способен.

Есть в запасе у опытных вожатых дела, словно специально предназначенные для плохой погоды. Тут и макаренковский «ребусник», и спектакли-импровизации, и комический цирк, и концерты по заявкам (ребята заявляют номера, которые они сами хотели бы исполнить) — перечислить их невозможно. В «Лесной республике» такие дела заимствуют из книжек и придумывают сами.

— То есть держат лагерь на развлечениях? — спросит скептик.

— Нет, — ответят ему. — На творчестве.

Вся хитрость в организации дела, которая укрепляет дух коллектива, рождает поле творческого напряжения.

В непогоду приезжают в «Лесную республику» папы и мамы, а то и просто люди с производства, умеющие увлекать и привлекать к чему-то всех. Это они организовали в лагере массовое производство летающих конструкций, которые однажды, чуть проглянуло солнце, взлетели в воздух. Это они

провели у малышей конкурс «Светофор» и массу других затей организовали. Даже серьезный, настоящий, производительный труд, оказывается, можно организовать в лагерях под дождем.

Клуб превращен в настоящую фабрику. Что тут делают? Совхоз ежедневно подвозит к клубу грузовики с молодой морковкой и свеклой. Старшие отряды вяжут их в пучки. Совет лагеря разработал нормы, планы, условия соревнования.

Отряды приняли встречные планы, успешно преодолевают нормы. И совхоз получает реальную, ощутимую пользу.

Живет лагерь и в дождь. С радостью борьбы, преодоления, творчества и победы. Хорошо живет. Недаром никто не хочет уезжать из лагеря, несмотря на плохую погоду.

Все это хорошо, — скажет читатель, — но меня лично волнует, как там в лагере моему?

Моему — замкнутому или бесшабашному, неумехе, растеряхе, моему — слишком доверчивому, ранимому, уязвимому, болезненно вспыльчивому?

Было время, когда коллективное воспитание понималось несколько, ну скажем, упрощенно.

Работать с коллективом, думали, — значит работать со всеми, с массой. А личность в коллективе сама собой воспитается.

Но развитие творческой педагогической мысли преодолело это однобокое понимание концепции коллективного воспитания.

Мы воспитываем в детском коллективе качества личности, необходимые каждому и всем членам нашего общества. Но при этом сохраняем, оберегаем и развиваем индивидуальное своеобразие, неповторимость каждой личности в коллективе, ибо марксистская педагогика утверждает: чем богаче личности, составляющие коллектив, тем богаче сам коллектив, тем больше он дает каждому.

В нашей пионерской организации все настойчивей проводится в жизнь принцип: дойти до каждого, внимание не только дружине, отряду, а, в первую очередь, самому первичному коллективу — звену, внимание к каждому в звене.

В хорошем пионерском лагере каждый, буквально каждый, может внести в жизнь коллектива свое личное. Речь даже не о завзятых острословах, рассказчиках, художниках, поэтах, речь не только о ребятах ярких, заметных. Неказистая, не очень уживчивая Наташа по праву считается совестью отряда. Она всегда безупречно справедлива. Какой-нибудь сумрачный Вова — образец человеческой верности: слову, другу, делу. Какая-нибудь застенчивая Олечка обладает блестящим, проницательным математическим умом. У Кати все учатся доброте.

Разумеется, о том чтобы все оценили Наташу, Вову, Олю, Катю, должен позаботиться вожатый.

— Знаешь, мама, сколько у нас в отряде интересных ребят, — восхищенно сообщают ребята родителям.

Родители довольны: повезло моему. Хорошим влиянием он окружен здесь. Вожатый стоит в стороне, улыбается. Он-то знает, что ребята в отряде такие же, как в других. Просто нужно помочь им разглядеть каждого.

Есть в пионерском лагере одно особое средство показать всем достоинство каждого, а иногда и слабости. Их тоже важно уметь увидеть.

Когда Женю кто-то предложил избрать председателем совета отряда, с этим все сразу согласились. Женька и в школе был в совете дружины.

И дело у председателя, казалось бы, с самого начала пошло на лад. Женька уверенно выводил отряд на линейку, раздавал задания, посылая одних в библиотеку, других — на дежурство.

Но прошло десять дней, и Женьку переизбрали. Такой порядок существует в лагере: десять дней поруководил — уступай место другому. Во всех лагерях, во всех отрядах и комсорги, и председатели советов отрядов, и звеньевые меняются через десять дней.

Вместо Жени председателем избрали Олега. И тут случи-

лась беда. На председателя накинулись все, обвинения сыпались на него самые страшные, но только не на нового председателя, а на прежнего, Женьку.

— За все десять дней ты же нам ни одного доброго слова не сказал, все только приказывал.

— Ты чувствовал себя этаким начальством, для которого все остальные — люди рангом пониже.

И бывший председатель загрустил. Сколько лет числился он в активистах, и все его хвалили. И он сам, если говорить честно, думал, что у него не так уж все плохо получается, а тут вдруг обнаружилось, что он никудышный командир. И главное, глядя на тихого мягкого Олега, он и сам уже понимал, что тот обладает качествами, которых не хватает ему, Жене. Олег умеет не приказывать, а советовать, не кричать, а просить, но так просить, что его просьбу всем хочется выполнить.

Олег проработал председателем следующие десять дней. А потом его тоже сменили. Здесь такая традиция: если человек показал себя прекрасным организатором, ему говорят:

— Спасибо, товарищ, ты потрудился на славу, а теперь помоги новому командиру руководить так же хорошо, как ты.

Если у кого-то не очень-то получалось, разговор идет другой.

— Искусству руководства учиться трудно. Ты теперь знаешь все свои слабости, но у тебя есть возможность еще поучиться у других.

Великолепная традиция. Благодаря ей за 26 дней все получают опыт и руководства и подчинения. И в том и в другом каждому помогают товарищи. И то и другое — опыт ответственной самостоятельности.

Посмотрев как действуют другие, и не очень общительные, и не очень уверенные в себе становятся командирами. Возможно, они не будут организаторами, руководителями, когда вырастут. Но ощущение, что «я справился», добавляет уверенности, смелости в общении с товарищами.

Ребят выбирают командирами, предвидя будущие лагерные события. Если ожидается конкурс стенных газет, надо выбрать

Валю Загороднего. Что-что, а газетное дело он любит и знает. [illegible] предстоит смотр самодеятельности, то командира лучше Никиты не найти. Он на баяне играет, танцует и поет.

Как велика радость успеха, когда ты сумел во многом его обеспечить своей волей, умением, способностью. Ты по-новому видишь и любишь своих товарищей, и товарищи по-новому видят и любят тебя.

Педагог в лагере каждую минуту знает, как себя чувствует в коллективе этот мальчик и эта девочка, чтобы в любой момент, когда это понадобится, прийти на помощь, поддержать, защитить.

Порой не коллективное мероприятие, а один-единственный случай с одной единственной девочкой может стать фактором неоценимого нравственного воздействия на всех.

В пионерском лагере Баскомфлота Новосибирского речного порта произошел однажды такой случай.

В день открытия второй смены нарядно одетые ребята сели к праздничному столу. Лена К. пришла на ужин в платье, которое ей сшила мама. Мама хотела сначала себе сшить костюм из розового кримплена. А тут незаметно дочь выросла И мама к лету сделала ей дорогой подарок.

— Будет у вас в легере какой-нибудь праздник, ты мой подарок и оденешь, — сказала она, — розовое тебе так к лицу.

Гремела музыка. На столах, расставленных в честь праздника в виде большой буквы «П», красовались вазы с конфетами и фруктами, графины со смородинным морсом.

В какое-то прекрасное мгновение парню из одного с Леной отряда пришла удачная, как ему показалась, мысль. Он загнул желобком свисающий край клеенки и вылил в него стакан густого смородинного морса. Морс потек по желобку и вылился на розовое Ленино платье. Кому-то было смешно. Лена посмотрела на смеющихся соседей и сама почему-то засмеялась. Может быть, не хотелось ей показывать, что случилось у нее горе. Лена вышла из-за стола. Переоделась в спальне в другое платье и вернулась. И никто не видел ее горьких слез, пролитых в одиночестве. Веселье продолжалось.

Как в этом случае поступить вожатому? Ясно: нельзя оставлять безобразную проделку великовозрастного «шутника» без последствий. Надо показать ему низость неумной выходки, примерно наказать его. Так возможно поступили бы многие.

Вожатый Алик стал действовать иначе. Когда на следующее утро лагерная машина повезла Лену в городскую химчистку, Алик собрал на веранде свой первый отряд. Он рассказал ребятам о Лениной маме — крановщице порта, о том, как трудно ей пришлось растить Лену и еще двух ее младших сестренок. Он сказал и об отрезе розового кримплена, подаренном ей за хорошую работу. О том, как она мечтала сшить себе костюм из этой модной ткани, а сшила не себе, а дочери.

Сказал он ребятам и о мужестве Лены, которая никому не показала, как ей было больно и как будет больно ее маме.

Да, нелегкий это был разговор. И всем, кто вчера смеялся за ужином, было сейчас мучительно стыдно, глаз не поднять.

К концу разговора светлая голова — Таня Медведева — сказала твердо, с непререкаемой решительностью:

— Нас тридцать восемь человек. За смену мы должны заработать сто рублей и достать, чего бы это нам ни стоило, розовый кримплен, и сшить из него Лене платье, такое же точно. Ведь все мы знаем, что никакая химчистка тут не поможет.

Все глаза устремились к Алику. Поддержит или не поддержит? Потому что увидели в этом Танином предложении единственный, самый верный выход.

— Ну, что ж, — сказал вожатый, — если вы так решили...

К этой истории можно добавить только одну деталь. Тот парень, что вылил на Ленино платье стакан смородинного морса, он работал лучше всех. Наказывать его не потребовалось. Этот нравственный урок, который получили ребята из первого отряда во второй смене в лагере под Новосибирском, они будут помнить долго. Не побоимся сказать — всегда.

Были в этом лагере в июле разные праздники. Но великим праздником души был для всех тот день, когда Таня Медведева

привезла из города так трудно доставшийся ребятам розовый крымплен

Кого и за что вообще следует наказывать в пионерском лагере? И как наказывать? Эти вопросы волнуют всех. И педагогов, и родителей, да и наши дети к ним не безразличны.

Всем нам ясно: нельзя, чтобы наказание причиняло физическое страдание или унижало человеческое достоинство. Вожатый, который за всякую провинность гонял ребят по стадиону — один круг, два или три, в зависимости от тяжести вины, — сам заслуживает сурового наказания. Как и другой, который всех виновных лишал полдника или ставил столбом на веранде, приговаривая «Прими-ка комариную ванну».

Педагог-мастер умеет обходиться без наказаний. Нет у него в этом никакой нужды. Пример, который мы привели выше, может послужить пояснением этой мысли. Там, где менее опытный вожатый наказал бы мальчишку, более чуткий и способный не счел нужным наказывать. Последующие события и без того совершили нравственное врачевание.

Убеждение, пример, похвала, атмосфера увлеченности, ответственности, самостоятельности, внесенные в коллектив моральные представления о долге, чести, благородстве, предотвращают и дурные поступки и наказания за них.

Мастерами упреков и выговоров мы почему-то становимся раньше, чем мастерами похвалы. А слово похвалы — великое слово. Оно рождает радость, энергию, желание сделать больше, желание быть лучше. Слово похвалы делает робких более смелыми, сомневающихся уверенными. Вы замечали, что в борьбе побеждают довольно часто не сильнейшие, а те, кто чувствует за собой чью-то поддержку, чье-то одобрение.

Даже мы, достаточно взрослые люди, нуждаемся в одобрении. Хотя уже давно научились находить удовлетворение в собственном сознании своего успеха. Что ж тогда ребята? Они только еще учатся этому. Им постоянно нужно одобрение, доброжелательность взрослых.

Дети чрезвычайно чувствительны к похвале. Огромная радость сознавать, что тобой довольны. Те, кого не хвалят, начинают испытывать странное искушение ходить в отпетых и неисправимых. Их не всегда понимают. А они протестуют против непризнания.

Есть на свете вожатые, которые даже гневно распекая кого-то, берут тон доброго отношения к человеку. «Поступок ты совершил плохой, поступок твой осуждаю. Но человек-то ты хороший, поэтому проступок твои тебе совсем не к лицу».

Это принцип — осуждать поступок, но не человека. Про вожатых, которые умеют распекать, не унижая, ребята говорят: «Отругает, а кажется, будто хвалит. Стыдно, но не обидно». Ну, а как же все-таки наказывать, если без наказаний пока обойтись не удается?

В пионерском лагере чаще всего применяется метод естественных последствий. За опоздание на линейку отряд не допускается на линейку. Если кто-то из ребят намусорил в спальне, естественней всего предложить ему вымести сор.

Прежде чем наказывать кого-то из ребят, вожатый поговорит с ним, поговорит сурово, но без раздражения, объяснит мальчишке или девчонке, в чем их вина, почему их проступок заслуживает именно такого наказания. Обязательно добавит, почему их поведение не устраивает коллектив.

Всякое наказание с самого начала нужно связывать с интересами коллектива. Ты не пришел на работу, тем самым подвел весь отряд. Отряд освобождает тебя от работы на три дня. Придется тебе побыть одному.

Прошло три дня. Человек понял свою оплошность. Мы, наш отряд, вновь протягиваем тебе руку на дружбу.

Есть проступки, которые вызывают осуждение взрослых, но не ребят. Если мальчишка из озорства сломал в саду яблоню, просто необходимо привлечь внимание ребят к этому случаю. И постараться выработать раз и навсегда отношение коллектива к фактам подобного свойства.

Но вот в тихий час кто-то из ребят бросил в другого подушкой. Испокон века это считается в ребячьей среде не такой уж

большой провинностью. Понятно, педагог не пройдет мимо. Но, наверное, он не будет собирать общего сбора, а просто скажет мальчишке: «Посиди рядом со мной. Успокойся немножко».

Двое приятелей, внезапно поспорив, налетают друг на друга взъерошенными петухами. «Отлично, — говорит вожатый, — у вас прекрасный бойцовский дух. Сыграйте-ка партию в шахматы».

Мы говорим о вещах известных, пожалуй, каждому вожатому пионерского лагеря. И хорошо! Значит, нам, родителям, не нужно опасаться, что ребенка в лагере накажут несправедливо, оскорбят или унизят.

* * *

У поворота дороги стрелка, на ней выведено: «Пионерский лагерь...» и дальше название. Нам сюда.

Его еще не видно. Он где-то за лесом. Но уже слышна песенка горна, развевается, приветствуя нас, лагерный флаг, и слышна неумолчная разноголосица.

Екнет в эту минуту наше сердце. Это детство аукнулось в нас. Наше пионерское детство. Не для нас сегодня поет пионерский горн...

Он поет для наших детей. Пусть и им на всю жизнь запомнятся радостные дни, пусть останется с ними навсегда чувство разделенной дружбы, обретенной самостоятельности, мягкий свет костра, азарт общей работы, тишь рассветного леса, лица взрослых, что были рядом.

Пусть так будет...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Сами. Для себя и для всех 5
Дома, в школе, в лагере. 5
Вперед к палаткам или назад к палаткам? 13
Глава II. Сбудется — не сбудется. 18
Чего ждут ребята. 18
О чем думают родители. 24
Что лагерю дано. 27
Глава III. У кого волшебный ключ. 41
Кто с ними. 41
Их позиция. 47
Глава IV. За заветной дверью педагогики. 55
Организация и самоорганизация. 55
Педагогика режима. 60
От ближайших интересов. 67
Рубежи самостоятельного творчества. 77
Все нужны, всем хорошо. 87

Редактор **О. Г. Свердлова**
Художники **Г. Н. Бойко и И. Н. Шалито**
Техн. редактор **А. М. Красавина**
Корректор **Л. И. Добролюбцева**

А02465. Индекс заказа 52105. Сдано в набор 13/II 1975 г. Подписано к печати 4/IV-1975 г. Формат бумаги 70x100 1/32 Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,5 Печ. л. 3. Усл.-печ. л. 3,87. Уч.-изд. л. 4,66. Тираж 542.210. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 3/4. Заказ 145. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.
Цена 14 коп.

14 коп.

Индекс 70 062